Протоіерей Симеонъ Никольскій.

„НОВЫЙ ИЗРАИЛЬ,“

НОВАЯ ФРАКЦІЯ ХЛЫСТОВСТВА.

Часть вторая.

ХЛЫСТОВСКОЕ ТОЛКОВАНІЕ СЛОВА БОЖІЯ.

Выпускъ первый.

СТАВРОПОЛЬ ГУБЕРНСКІЙ.
Типо-Литографія Т. М. Тимоѳеева, уг. Театральной 1—2.
1908.

Протоіерей Симеонъ Никольскій.

„НОВЫЙ ИЗРАИЛЬ,“

НОВАЯ ФРАКЦІЯ ХЛЫСТОВСТВА.

Часть вторая.

ХЛЫСТОВСКОЕ ТОЛКОВАНІЕ СЛОВА БОЖІЯ.

Выпускъ первый.

СТАВРОПОЛЬ-ГУБЕРНСКІЙ.
Типо-Литографія Т. М. Тимоѳеева, уг. Алекс. и Театр.
1908.

Пров. 1960

ВХ
599

Перепечатано изъ Ставропольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1905-й годъ.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
720
59

«Возвѣщаю вамъ, братія, что *Евангеліе*, которое я благовѣствовалъ, *не есть человѣческое*. Ибо и я принялъ его и научился *не отъ человѣка*, но чрезъ откровеніе Іисуса Христа». (Гал. I, 11—13).

«Боюсь, чтобы, какъ змѣй хитростію своею прельстилъ Еву, такъ и ваши умы не повредились, уклонившись отъ простоты во Христѣ. Ибо если бы кто, пришедши, началъ проповѣдывать *другаго Іисуса*, котораго мы не проповѣдывали, или если бы вы получили *другаго Духа*, котораго не получили. или *иное благовѣстіе*, котораго не принимали. то вы были бы очень снисходительны къ тому». (2 Кор. XI, 3—4).

«*Лжеапостолы*, лукавые дѣлатели, *принимаютъ видъ апостоловъ Христовыхъ*. И неудивительно: потому что самъ сатана принимаетъ видъ ангела свѣта. А потому не великое дѣло, если и служители его принимаютъ видъ служителей правды»... (2 Кор. XI, 13—15).

«*Имѣющіе видъ благочестія*, силы же его отрекшіеся» (2 Тим. III, 5).

«Удивляюсь, что вы отъ призвавшаго васъ благодатію Христовою такъ скоро переходите *къ иному благовѣствованію*, которое, впрочемъ, не иное,а только есть люди, смущающіе васъ и желающіе *превратить благовѣствованіе Христово*. Но если бы даже мы или ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема». (Гал. 1, 6—8).

Ничѣмъ такъ сильно не уловляется душа православнаго христіанина въ секту, въ ересь, и такъ быстро не плѣняется сердце его, какъ свидѣтельствомъ Слова Божія въ устахъ лжеучителей вѣры, *имѣющихъ*, къ тому же, *видъ благочестія* *).

---

*) 2 Тим. III, 5.

Православный человѣкъ благоговѣетъ предъ святынею Евангелія, Новаго Завѣта, Библіи. И сектантъ, еретикъ свое богопротивное мудрованіе о вѣрѣ и жизни проповѣдуетъ ему по святой книгѣ, словомъ Господнимъ! А что это Слово Господне онъ,—еретикъ,—искажаетъ въ содержаніи, въ смыслѣ, въ мысли, оставляя одну мертвящую букву, этого простой, чистый душой и сердцемъ человѣкъ, всеконечно, и предположить не можетъ. И покоряется вліянію заблужденія, вѣруя Слову Божію.

Чтобы уяснить, чѣмъ и какъ склоняются лжеучителями вѣры на путь погибельный неопытные въ познаніи вѣры и закона Божія, православные люди; чтобы пастырю церкви, благовѣстнику святаго Евангелія, ревнителю православія, при руководительствѣ церкви, желающему потрудиться въ утвержденіи въ вѣрѣ вѣрныхъ и вразумленіи заблудшихъ братій,—*быть* заблаговременно *готовыми къ отвѣту всякому вопрошающему насъ* о вѣрѣ,—мы представляемъ не только указанія на все множество текстовъ свящ. писанія Новаго Завѣта, извращаемыхъ еретиками, отъ шалопутства до „новаго израиля“ включительно, нѣтъ! для полноты ознакомленія съ лукавствомъ ереси и святотатствомъ ересеарховъ, и для обличенія ихъ въ ереси, мы предлагаемъ краткое уясненіе воззрѣній еретиковъ на Слово Божіе, въ ихъ душепагубномъ извращеніи его въ ихъ толкованіи, какъ указалъ намъ нашъ десятилѣтній опытъ миссіонерскаго служенія въ предѣлахъ Ставропольско-Екатеринодарской епархіи.

Евангеліе отъ Матѳея.

Глава 1-я.

1—16: *Родословіе Іисуса Христа* хлысты объясняютъ въ духовномъ значеніи, какъ рожденіе человѣка благовѣстіемъ слова Божія, какъ *обращеніе грѣшника отъ заблужденія пути его.*

Такъ, говорятъ, праведный Авраамъ *родилъ* Исаака—грѣшника; Исаакъ, ставши святымъ человѣкомъ, *родилъ* Іакова, обративъ отъ грѣха къ святости. Плотскаго родства между всѣми лицами, поименованными въ *книгѣ родства Іисуса Христа*, не было. Такъ, наконецъ, *Іаковъ родилъ Іосифа, мужа Маріи, отъ которой родился Іисусъ, называемый Христосъ*. Т. е., Іаковъ, святый человѣкъ, родилъ—обратилъ грѣшника къ добродѣтельной жизни Іосифа, мужа Маріи. И сталъ Іосифъ человѣкомъ *праведнымъ*, а по немъ,—по его вліянію,—и Марія.

18—25: *Рождество Іисуса Христа* расположило души и уста богоотступниковъ къ крайнему богохульству, въ формѣ двухъ, различныхъ и одно другому противорѣчащихъ толкованій.

Первое—: *Іисусъ*, совершенно посторонній для *Маріи* человѣкъ,—оле безуміе!—былъ грѣшникъ. *Марія родила Его*,—научила Его святой жизни. И Онъ былъ для нея, въ этомъ отношеніи, *первенецъ*, послѣ котораго Она обращала отъ грѣха и другихъ людей, которые, поэтому, называются *братьями* Іисуса, т. е., по духу, а не по плоти...

Второе, ужасное богохульство, возможное только таковымъ презрителямъ всего святого, каковы хлысты,—таково, что уже именно, въ собственномъ смыслѣ, *не лѣпъ есть и глаголати! Но нужда есть пріяти и соблазномъ*, по предреченію Господню, *да искуснѣйшіи явлени будутъ*. И всю гадость смердящей язвы воистину богомерзкаго хлыстовства необходимо обнаружить, дабы предостеречь неосторожныхъ отъ душегубительной заразы сквернойересью. Настоятельность этой необходимости усугубляется въ особенности тѣмъ обстоятельствомъ, что *лицемѣріе этихъ лжесловесниковъ* отважится заразу свою прикрывать повязками, искусно устроенными, даже до благовидности. И неопытный слушатель ихъ разглагольствій, прельщаясь святыней слова Божія въ ихъ ус-

тахъ, легко можетъ поддаться лжемудрованіямъ ихъ хитросплетенныхъ лжеученій о вѣрѣ и жизни, развращающихъ душу и тѣло.

Чтобы уяснить себѣ всю преступность пребезаконныхъ воззрѣній еретиковъ, достаточно указать, какъ группируютъ они слова Священнаго Писанія въ исторіи *Рождества Іисуса Христа*.

„По обрученіи... Маріи съ Іосифомъ, *прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имѣетъ во чревѣ*.

Іосифъ же, мужъ Ея, будучи праведенъ и *не желая огласить ее, хотѣлъ тайно отпустить ее*...

Іосифъ *принялъ* жену свою.

И *не зналъ ея, какъ наконецъ Она родила Сына Своего Первенца*. И онъ нарекъ Ему имя: Іисусъ".

Эти ужасныя искаженія евангельскаго текста нашими богоотступниками далеко оставляютъ за собой невѣріе іудеевъ, современниковъ Христовой жизни на землѣ, восклицавшихъ: *не плотниковъ ли Онъ Сынъ? Не Его ли мать называется Марія?*

А съ другой стороны эти искаженія ясно указываютъ стремленіе сектантовъ доказать, что дальнѣйшія слова —хуленія іудеевъ, упоминаемыя въ Евангеліи: и *братья Его*—Іаковъ, и Іосія, и Симонъ, и Іуда; и *сестры Его*,— не всѣми между нами,—надобно понимать въ смыслѣ указанія на *кровное родство* всѣхъ этихъ лицъ съ Іисусомъ, какъ братьевъ, *родныхъ* Іисусу, дѣтей Пресвятой Дѣвы Маріи, пренепорочной, преблагословенной въ женахъ Владычицы нашей Богородицы.

Вся эта совокупность безумныхъ сочетаній мыслей представляетъ: 1., Пресвятую, пречистую, сущую Богородицу и Присно-Дѣву Марію обыкновенной женой, естественно родившей сына—Христородицей. И потомъ,—2; святѣйшую святыхъ, честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ—дѣвой грѣшной, дѣвой падшей.

Столь наглаго извращенія божественнаго свидѣтельства всеспасительной тайны воплощенія Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы воплотившагося и вочеловѣчившагося,—міръ не слыхалъ никогда!

Да! старѣетъ въ злобѣ демонъ зла—*отецъ лжи*, и больше преуспѣваетъ въ исконной неправдѣ своей. Много козней строилъ сатана церкви Христовой чрезъ различные расколы, ереси, секты; но, вѣрно, за все время бытія церкви Господней на землѣ не находилъ настолько достойныхъ себя слугъ, какъ наши хлысты, которые могли бы во всей полнотѣ осуществлять и въ словѣ и въ дѣлѣ мысли дьявола.

Издавна *сатана принималъ* на себя не только видъ человѣка, и *образъ ангела свѣтла*, но даже самого Господа (Исаакій); но только теперь нашелъ возможность принять на себя образъ Владычицы нашей Богородицы, въ лицѣ хлыстовской богини, беззаконницы, распутной дѣвицы, вдовы или мужней жены, съ именемъ „богородицы“.

Глава 2-я.

Система еретической догмы „о перевоплощеніи Божества“ указываетъ подробности основаній лжемудрованія въ искаженіи слова Божія.

Въ этой системѣ указывается: что Христосъ Господь—простой человѣкъ (1 Тим. II, 5); по рожденію отъ обыкновенной жены (Гал. IV, 4) и грѣшникъ былъ по жизни (ibid), ибо Самъ *Богъ*, говорятъ, *послалъ Сына Своего въ подобіи плоти грѣха*!.. и что потомъ только Христосъ Господь сталъ святымъ и умеръ—*пострадалъ* какъ *праведникъ* (1 Петра III, 18); когда *въ Немъ* стала *обитать вся полнота тѣлесно* (Кол. II, 9), Богъ назвалъ Его Своимъ Сыномъ,—и при *крещеніи*—словомъ Божіимъ, и при *преображеніи*—жизни грѣшной на святую, сказалъ: *Сей есть*

Сынъ мой возлюбленный; (Мѳ. III, 17; XVII, 2—5); что смертью Христа кончилось Его служеніе спасенію міра (Іоан. XIX, 30): „*когда* же Іисусъ вкусилъ уксуса, сказалъ: *совершилось. И преклонивъ главу, предалъ духъ*...

Богъ-Саваоѳъ, продолжаетъ систематизировать свою догму богомерзкое еретичество, *оставилъ намъ сѣмя* (Римл. IX, 29) и вотъ *Богъ* и теперь *является во плоти* (1 Тим. III, 16): побѣждающій (міръ) наслѣдуетъ, говорятъ, все и буду ему Богомъ и *онъ будетъ мнѣ Сыномъ* (Откр. XXI, 7). Посему, *Іисусъ Христосъ вчера и сегодня и во вѣки тотъ же* (Евр. XIII, 8). Служить надо *Богу живому* (1 Ѳесс. 1, 9). ибо онъ—лжехристосъ хлыстовскій—богъ *истинный* (ibid). Если кто *оправдываетъ себя закономъ*— св. Евангельской вѣрой,—тѣ *остались безъ Христа* (Гал. V, 4), и умершіе во Христѣ погибли (1 Кор. XV, 18), *и если мы въ этой жизни* (только,—въ пропускъ идетъ у еретиковъ) *надѣемся на Христа*,—евангельскаго,—*то мы несчастнѣе всѣхъ человѣковъ* (ibid. ст. 19)...

„Мы проповѣдуемъ *премудрость Божію, тайную, сокровенную* (1 Кор. II, 7), которую предназначилъ Богъ прежде вѣковъ къ славѣ нашей, которой никто изъ властей вѣка сего не позналъ“, кощунствуютъ еретики,—ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы. Но, какъ написано: „*не видѣлъ того глазъ, не слышало того ухо, и не приходило то на сердце человѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его*“ (ст. 8—9),—имъ—хлыстамъ.—*А намъ*, говорятъ, *Богъ открылъ это* Духомъ *Своимъ*, ибо Духъ все проникаетъ и глубины Божіи (ст. 10)..

Но satis! multa jam dixi.

Глава III-я.

1—12: Проповѣдь Предтечи Христова еретики ухитрились истолковать также въ своемъ—хлыстовскомъ освѣщеніи.

Въ тѣ дни приходитъ Іоаннъ Крестителъ и проповѣдуетъ въ пустынѣ Іудейской и говоритъ: покайтесь, ибо приблизилось Царство небесное.

Еще разъ приходится сказать, что хлысты, отвергая священное писаніе, пользуются имъ лишь для оправданія своихъ богомерзкихъ лжемудрованій, провозглашая библейскія сказанія о священныхъ лицахъ и событіяхъ евангельской исторіи, что „всѣ эти лица и событія были по тогдашнему времени необходимы; но что все это исчезло, умерло, какъ и Христосъ евангельскій истлѣлъ тѣломъ во гробѣ, какъ и пророки, и апостолы; а что для настоящаго времени свои должны быть - и Христосъ, и Илія, и Петръ, и Варѳоломей, и Іоаннъ предтеча, какъ проповѣдникъ покаянія, какъ вѣстникъ явившагося царства Божія у нихъ, хлыстовъ, вѣстникъ, способный указать имъ—ихъ Христа.

Этотъ „Іоаннъ“, т. е., будь въ дѣйствительности,—Трофимъ или Максимъ, или другой кто, проповѣдуетъ и теперь *въ пустынѣ Іудейской.*

Пустыня—это—церковь православная, православный міръ.

Іудейская—она пустыня потому, что здѣсь—въ церкви—все *Іудейское*: и храмъ, какъ въ Іерусалимѣ, деревянный, каменный, украшенный; и *священники*, названія коихъ, говорятъ, нѣтъ въ новомъ завѣтѣ,—настоящіе *жрецы*; и жертвы вещественныя,—все—левитское.

Но Богъ можетъ изъ камней сихъ воздвигнуть дѣтей Аврааму.

Дѣти Авраама—хлысты, по ихъ убѣжденію; *камни*—православные люди, ибо все у нихъ каменное—храмы, и сердца. И *отъ этихъ же камней*—безчувственныхъ людей *Богъ воздвигъ дѣтей Аврааму*—ихъ - хлыстовъ вообще, и „Израиля“, „Новаго Израиля“, въ особенности.

Покайтесь,—проповѣдывалъ въ слухъ нашъ „пророкъ“ въ г. г. Ставрополѣ, какъ и другой въ одномъ изъ селе-

ній губерніи. Послѣдній даже образно представлялъ изъ себя Іорданскаго проповѣдника покаянія, олицетворяя слово проповѣди. Утвердилъ въ снѣгъ тонкій колъ,—зимой 1895 года,—положилъ близь него топоръ и провозгласилъ:.. *уже и сѣкира при корнѣ деревъ лежитъ; всякое дерево, не приносящее плода, срубаютъ и бросаютъ въ огонь*.. И такъ какъ „кающихся“ не оказалось, то „пророкъ“ изрубилъ палку и сжегъ на мѣстѣ.. Въ ночи—поздно-поздно хлыстъ приходилъ къ намъ, въ домъ священника, и не на шутку убѣждалъ насъ увѣровать, что онъ—хлыстъ—взаправду—Христосъ Сынъ Божій, Спаситель міра. И волновался, и плакалъ. Увѣрялъ, что митрополитъ Петербургскій увѣровалъ въ него и отецъ *Іоаннъ* Кронштадтскій увѣровалъ....

Увидѣвъ же Іоаннъ многихъ фарисеевъ и саддукеевъ, идущихъ къ нему креститься, сказалъ имъ: порожденія ехидны.. Эпитетъ „фарисеи и саддукеи“, не уясняя себѣ понятій, присущихъ этимъ словамъ, хлысты всецѣло относятъ,-увлекаясь сладостнымъ для нихъ выраженіемъ,—къ духовенству, священству: *порожденія ехидны*!..

Я крещу васъ въ водѣ въ покаяніе, но идущій за мною сильнѣе меня; я не достоинъ понести обувь Его; Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ.

Самозванецъ „предтеча“, съ убѣжденіемъ до болѣзненности въ своемъ сознаніи, относитъ эти слова крестителя Господня къ себѣ. Нѣкоторымъ уясненіемъ таковаго сумасбродства можетъ служить одно воспоминаніе изъ исторіи 3-го Всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда, въ Казани.—Мы посѣтили, въ числѣ многихъ членовъ съѣзда, психіатрическую больницу. Въ залу больницы были введены два малеванца, въ душахъ которыхъ царила idee fixe: одинъ—христосъ; другой его предтеча. Кто вы? Спросили одного. „Спросите вотъ его“! отвѣтилъ онъ, указывая на товарища.. И едва тотъ услышалъ призывъ,

какъ быстро выкрикнулъ: „*Я—гласъ вопіющаго въ пустыни*“, и прибавилъ, указывая на друга: „*Се агнецъ божій, вземлющій грѣхи міра*“. Къ сожалѣнію—это были два единственные экземпляра сектантскаго „христа“ съ „предтечею“, которыхъ мы нашли въ надлежащемъ мѣстѣ, т. е. въ сумашедшемъ домѣ... А сколько ихъ гуляетъ на волѣ и „проповѣдуетъ“?... Продолжаемъ далѣе хлыстовскія толкованія.

Самъ же Іоаннъ имѣлъ одежду изъ верблюжьяго волоса и поясъ кожанный на чреслахъ своихъ; а пищею его были акриды и дикій медъ.

Образъ внѣшняго благоповеденія и видъ постничества при скромности въ одеждѣ и употребленіи избранныхъ яствъ: овощей, рыбы и меда.—все это у хлыстовъ приспособляется къ лицу излюбленныхъ проповѣдниковъ у нихъ—„старшихъ“, а по нихъ, вожакахъ, это самочинное воздержаніе, съ презрѣніемъ къ дарамъ Божіимъ: мясу и вину рекомендуется и членамъ всей общины.—И гордятся же хлысты этимъ видомъ благочестія!.

И хвалятся, и говорятъ: „вотъ почему міръ по насъ идетъ“ (по ст. 5-му)!

Одинъ „пророкъ“ прегрѣшилъ: пьяный валялся въ грязи. Казалось бы, позоръ! Улика на лицо. Не тутъ-то было! „Эго“, говорятъ, „снисхожденіе Сына Божія на землю, *въ подобіи плоти грѣха*“...

Глава IV-я.

1—10: *Сорокадневное пребываніе* Господа Іисуса Христа въ пустынѣ *въ постъ* хлысты поставляютъ образцомъ, —непремѣннымъ условіемъ для достиженія „христовства“. „Держалъ“, говорятъ, „сорокадневный постъ,—истинный Христосъ“!

Мы интересовались дознать: какъ этотъ постъ содержится? И дознали. Одинъ кандидатъ въ христы *17-ть*

дней не пилъ, не ѣлъ; но ослабѣлъ,—и сконфузился: попилъ и поѣлъ.-.

Другой,—самъ лично объяснялъ намъ нашъ недоумѣнный вопросъ о сорокадневномъ постѣ. „Надобно", говорилъ онъ, „постить семь шестницъ; шестница—6-ть дней: понедѣльникъ—суббота—постъ; воскресенье разрѣшенье на вся; потомъ опять: понедѣльникъ—суббота, постъ; воткресенье,—нѣсть поста". И такъ, объяснялъ намъ постникъ, „6×7=42 дня поста".

Это—одинъ лукавый способъ 40-дневнаго поста.

Другой—такой: „у кандидата—двѣ сестрицы—духовницы". И вотъ: онъ поститъ шестницу, да онѣ—обѣ шестницу,—по слабости женской натуры, по 3 дня,—„и вразъ двѣ шестницы поста на отлѣлку", пояснялъ намъ разбитной „пророкъ". Вотъ ужъ именно: „и дешево, и сердито"! И постникъ живо готовъ въ христы!. Мы видѣли несчастнаго хлыста въ санѣ „саваофа". Онъ представилъ намъ „карту сорокадневнаго поста, который отъ Египта, Чермнаго моря, земли неустроенной способенъ возвести человѣка въ седьмое небо, чрезъ три перехода въ землю обѣтованную". Изъ этой карты видно, что каждая шестница поста возводитъ на извѣстный № неба: 1-я на первое; 2-я на 2-ое и т. д. *даже до седьмаго*. Но возводитъ на извѣстное небо не простая, одинарная, а тройная шестница поста. Авторъ постился 3 поста въ году. Названія дней поста—будничъ—помѣщены въ черныхъ квадратикахъ,—три шестницы въ три ряда; ихъ покрываетъ одна пластинка раскрашенная съ надписью: Воскресенье. 108 дней поста образуютъ собой бордюръ, внутри коего написано „исповѣданіе" „постника", свидѣтельствующее о подвигѣ поста и характерѣ его содержанія, сущность коего уже указана нами.

Цѣль искушенія Іисуса Христа отъ діавола въ пустынѣ и послѣдствія его въ суемудріи хлыстовъ достаточно

выяснены въ „хлыстовскомъ катихизисѣ“,—вопросы 36–49.

Въ исторіи призванія къ апостольству первыхъ учениковъ Христовыхъ,—17—22, собесѣдникъ—хлыстъ подчеркнетъ: „апостолы-то рыболовы были, неученые, простые люди, отъ сѣтей позваны въ царствіе“.

Глава V-я.

1—12: Ученіе о блаженствахъ—любимое мѣсто для чтенія и слушанія въ обществѣ хлыстовъ.

Всѣ „*блаженны*“ они всецѣло относятъ къ себѣ: они—и *нищіе духомъ*; они—и *плачущіе*; они—и *кроткіе*; они—и *алчущіе и жаждущіе правды*; они—и *милостивые* и *чистые сердцемъ* на столько, что сейчасъ зрятъ бога живаго—своего лжехриста. Особенно же трогаетъ ихъ слово: *блаженны изгнанные за правду*; *блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать и всячески неправедно злословить за Меня*,—и при этомъ разумѣютъ, конечно, своего лжебога. При чтеніи этихъ словъ Господнихъ непремѣнно слышатся въ ихъ собраніи воздыханія, всхлипыванья и льются слезы.. Опытъ.

Обѣтованіе Господне св. Апостоламъ: *вы—соль земли, вы—свѣтъ міра. Такъ да просвѣтится свѣтъ вашъ передъ людьми*—обуроненные заблужденіемъ люди опять таки относятъ къ себѣ, къ непроглядной тьмѣ своей вѣры и жизни. „Вы—что“? говорятъ сектанты православнымъ; „вы—слѣпые! и пастыри у васъ слѣпцы: читаютъ евангеліе и не видятъ Христа; въ церквахъ изъ за вашихъ поповъ Христа не видать! И ведуть у васъ слѣпцы слѣпцовъ, и пропадаютъ всѣ, до дѣла не доходятъ“.

Глава VI-я.

5—7: Въ словѣ Господнемъ о молитвѣ сокровенной сердечной—хлысты видятъ оправданіе своимъ сборищамъ по клѣтямъ, по ночамъ, и ихъ потайности, и своей сторожѣ,—и псовой и всякой, и затворамъ... *Войди въ комна-*

ту,—не въ храмъ,—видишь, что сказано, говоритъ хлыстъ;—*войди и дверь затвори! Два господина—Богъ и мамона*—на языкѣ хлыстовъ: ихъ боги—и „міръ“ православный съ церквами, съ попами. Выражаемся ихъ языкомъ.

Глава VII-я.

1: „*Псами и свиньями*“ хлысты честятъ православныхъ людей и духовенство.

Не давайте святыни. Не открывайте таинъ хлыстовства ни попамъ, ни міру,—заповѣдуетъ „своимъ“ „старшой“ и „пойдете на исповѣдь, попу ничего не говорите о нашихъ радѣньяхъ“, напутствуетъ онъ.

13: *Тѣсныя врата и узкій путь*—жизнь хлыстовская, которая, по ихъ убѣжденію, есть святая, чистая, праведная, въ постѣ, въ воздержаніи, въ скромности, а *широкій путь*—жизнь мірская, церковная. Первая, т. е. хлыстовская, по ихъ мнѣнію, ведетъ въ жизнь, эта—въ погибель.

Берегитесь лжепророковъ—поповъ, миссіонеровъ. Они *въ овечьей одеждѣ—волки хищные*,—толкуютъ хлысты своей братіи.

Глава VIII-я.

10—11: *Многіе пріидутъ съ востока и запада и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ царствѣ небесномъ.* Это мы, разсуждаютъ хлысты: „израиль“ и старый и „новый“ особенно.

Сыны царства, каковыми могли быть православные люди, *будутъ извержены во тьму внѣшнюю*..

22: *Мертвые*—православные, по убѣжденію еретиковъ.

Глава IX-я.

6: „*Сынъ человѣческій*—каждый человѣкъ у хлыстовъ, *имѣетъ власть прощать грѣхи*, а тѣмъ болѣе „старшой“,

и не надобно, поэтому, священства, церковнаго духовничества .

И еще: „если Христосъ евангельскій—сынъ человѣческій,—и другой христосъ—тоже сынъ человѣческій, оба—въ равномъ достоинствѣ“... Таковы сужденія хлыстовъ.

17: „*Мѣхи ветхіе*—вѣра православная, жизнь церковная; *вино новое*—вѣра хлыстовская, жизнь свободная, „по любви Христовой“.

Вино молодое вливаютъ въ новые мѣхи;—кто идетъ къ хлыстамъ, тотъ долженъ отречься церковной вѣры и жизни.—„Не женатый не жениться, а женатый разжениться“,—заповѣдь шалопутства.

Попраніе всего святого—церковнаго—первое условіе для вступающаго въ хлыстовство: „наступи на Евангеліе, плюнь на икону“—первое испытаніе „новобранцу“... Когда увѣрятся вожаки: „совсѣмъ человѣкъ нашъ“,—тогда открываются ему тайны и духа, и языковъ, и всяческаго блуда... Иначе: *прорвутся мѣхи ветхіе* у неутвержденнаго въ хлыстовствѣ, и *молодое вино*—еретичество *прольется*, т. е. новичекъ разболтаетъ потайности хлыстуновъ.

Глава X-я.

6, 16—22: Смѣсь понятій у хлыстовъ: они—и *овцы дома израилева*, къ которымъ должны придти посланники христа ихъ; и они же—*овцы среди волковъ*—православнаго міра, который и гонитъ ихъ и ведетъ къ правителямъ. Къ этимъ *волкамъ* рекомендуется *осторожность* и *мудрость*, *хитрость* и *простота*—лукавое притворство непониманія проповѣди пастырей церкви, благовѣстниковъ.

Духъ Отца—хотятъ видѣть въ изступленіи, переутомленіи въ религіозныхъ упражненіяхъ на пресловутыхъ *радѣньяхъ*, когда говорятъ: „духъ накатилъ“...

Глава XI-я.

11: „Великъ Іоаннъ Крестителъ; а самый послѣдній человѣкъ въ царствѣ,—у нихъ—хлыстовъ,—больше его“..

„*Царство силою берется*—прямо, разумѣется, насиліемъ: мужъ—хлыстъ бьетъ жену—православную,—принуждаетъ ее хлыстовствовать; отецъ сына обижаетъ, проклинаетъ: „ходи со мной, говоритъ, къ хлыстамъ“.

Горькіе опыты извѣстны.

Илія.—Іоаннъ Иліей названъ въ Евангеліи,—что же такого неправаго, если какого либо Илью или Сидора назвать Іоанномъ Предтечей!—разсуждаетъ вожакъ хлыстовъ.

Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ то младенцамъ. Мудрые и разумные—духовенство церковное; и они не знаютъ таинъ—о „живомъ Богѣ“ и т. п.; это открыто *младенцамъ*—простецамъ, мужикамъ—хлыстамъ.

Таково благоволеніе отца! скажетъ вамъ хлыстъ на бесѣдѣ, и будетъ разумѣть не небеснаго Отца Бога, а Тамбовскаго саваоѳа—Порфирія Катасонова.

27-й стихъ употребляютъ лжеучители для прикрытія путаницы понятій о перевоплощеніи Божества: кто „отецъ“ сейчасъ, послѣ Катасонова, никто не знаетъ кромѣ „сына“; и кто „сынъ“ теперь, никто не знаетъ кромѣ „отца“.

Широкое поле самозванству „сыновства Богу“ и прикрытія лжи.

28: Божественный призывъ *труждающихся и обремененныхъ къ Христу, къ покою*, хлысты, ничто же сумняся, влагаютъ въ свои уста и зовутъ ими къ себѣ: „у насъ святость; у насъ—миръ; у насъ—любовь; у насъ—радость и покой... А въ мірѣ: грѣхъ, вражда, суета, злоба“...

Глава XII-я.

18: *Отрокъ—избранникъ Божій* получилъ Духа... Значитъ каждый м. б. „избранникомъ“ и на кого Господь

положитъ духа своего, тотъ и Сынъ Богу, мудрствуютъ объюродѣвшіе люди, обпившіе вѣрой и разумѣніемъ правды и даже смысломъ просто человѣческимъ.

46—56: *Мать, братья Іисусовы* нашими изувѣрами толкуются такимъ образомъ: Христосъ Евангельскій—обыкновенный человѣкъ, и мать Его—простая женщина, жена, мать, у которой было много дѣтей и Іисусъ лишь первый—первенецъ! Такъ резонируютъ богоотступники и продолжаютъ: все это родство ничего не значитъ...

Тотъ братъ Христу тогда Евангельскому, а теперь, конечно,—хлыстовскому лжехристу,—кто творитъ волю отца небеснаго—опять таки Тамбовскаго мужика—и кто слушаетъ слово, въ тѣхъ и мать Богу, и сестра, и братъ (хлыстовскій катихизисъ).

Глава XIII-я.

3: *Сѣятель*—пропагандистъ еретичества *сѣетъ* плевелы лжеученій хлыстовства и оправдывается приточнымъ Евангельскимъ словомъ.

11: Хлыстамъ, по ихъ самообольщенію, *дано знать тайны царства небеснаго*; а *имъ*—православнымъ *не дано*. *Тайны*—бредни еретичества разумѣй.

13: *Они*—православные слѣпцы: видя, не видятъ „живого“,—хлыстовскаго,—„бога“ и его апостоловъ, пророковъ и прочихъ самозванныхъ чиновъ „корабельныхъ“, „іерусалимскихъ“.—Ибо сказано, свидѣтельствуетъ хлыстъ, *глазами смотрѣть будете*,—на Василія Лубкова, примѣрно, *и не увидите*, что онъ—богъ, „повелитель міра“, „сынъ эфира и бѣлаго бизона“...

35: *Отверзу въ притчахъ уста*—оправданіе всякимъ своимъ образнымъ неистовствамъ на радѣньяхъ у себя хотятъ видѣть хлысты въ этомъ божественномъ словѣ: машетъ неистово платкомъ; растянется крестомъ; ударитъ жгутомъ и пр. и пр., все это *въ притчахъ*...

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

38: Хлысты—*сыны царствія*; православные—*сыны лукаваго*, по воззрѣнію хлыстовъ.

54—56: Примѣненіе этихъ текстовъ къ лжеученію о человѣчествѣ Господа Іисуса Христа, исключающемъ вочеловѣченіе Сына Божія, указано нами подробно въ изложеніи лжемудрованія хлыстовъ при чтеніи 1-ой главы Евангелія отъ Матѳея.

Глава XIV-я.

2: И тогда думали, когда жилъ Христосъ Евангельскій на землѣ, что жившій нѣкогда и умершій человѣкъ опять можетъ жить на землѣ, говорятъ хлысты, черезъ перевоплощеніе,—излюбленное ими условіе *явленія Бога во плоти*. Можно думать, что они допускаютъ также перевоплощеніе и библейскихъ праведниковъ.

17—20: *Ѣда* разумѣется ими—духовная пища; а чудеснаго насыщенія обыкновенными *хлѣбами и рыбами*, говорятъ они, не было. Примѣръ представленъ,—не болѣе.

Глава XV-я.

1: *Книжники и фарисеи*—священники, миссіонеры.

14: *Оставьте ихъ*, не слушайте ихъ, говорятъ хлысты и между собой и среди православныхъ; *они—слѣпые вожди слѣпыхъ*,—избитая фраза у хлыстовъ о пастыряхъ церкви.

22: Христосъ—*сынъ Давидовъ*, значитъ онъ—лжехристосъ можетъ быть сынъ Ивановъ, Васильевъ... Оправданіе?..

Глава XVI-я.

13—15: Христа почитали за разныхъ лицъ, кто—какъ, за кого: кто за Илію, кто за Іеремію. Можно, значитъ, и наоборотъ: Илью или Степана за Христа почитать—разсуждаютъ шалопуты...

16: *Христосъ—Сынъ „Бога живаго“..*, указываютъ хлысты, бога,—котораго всѣ видятъ, всѣ знаютъ, утверждаютъ они, не разумѣя писанія и смысла его.

17: Подъ *плотью и кровью* разумѣютъ букву священнаго писанія и церковное учительство, возвѣщающія положительное ученіе св. вѣры и законъ Божій.

Подъ *откровеніемъ Отца* разумѣютъ свое лжеученіе о вѣрѣ и жизни.

18—19: Страшно было слышать въ устахъ хлыстовъ слово Господне: *ты—Петръ, на семъ камнѣ Я создамъ церковь Мою.*

Мы были въ недоумѣніи: къ чему это указаніе, какой смыслъ хотятъ придать ему сектанты? Дальнѣйшія ихъ суесловія уяснили дѣло.

Церковь основана на человѣкѣ—на Петрѣ. О Христѣ рѣчи не надобно, когда есть желаніе основать *свою* церковь, свой *корабль*...

Тогда—на Петрѣ,—теперь—на Васильѣ...

О значеніи исповѣданія Петрова для основанія церкви у хлыстовъ и рѣчи нѣтъ.

Врата адовы—врата церкви, священство, православные люди, *не одолѣютъ ея*—хлыстовства,—убѣждены хлысты.

19: *Ключи царства*—у нихъ—хлыстовъ, увѣряютъ они простаковъ, какъ увѣрялъ „старшой“ въ одномъ селеніи: „гдѣ мечъ Петра,—тамъ и церковь; мечъ—у насъ, а не у поповъ,—и церковь у насъ“...

Разрѣшишь на землѣ, будетъ разрѣшено на небесахъ. О! какъ широко злоупотребляютъ святотатствомъ этого Божественнаго слова поводыри хлыстуновъ! Въ одномъ „кораблѣ“ былъ въ ряду „братцевъ“ некрещеный татаринъ. Увѣровалъ въ „живого бога,“—и пожалуйте!.. Необыкновенный этотъ „братецъ“ имѣлъ дерзость сблизиться не только съ сестрицей—„духовницей“, а даже, будто, съ самой „богиней“... И что же? не самъ „живой богъ“, а

даже просто „старшой“ разрѣшилъ, будто бы, положить предѣлъ „безчинству“... И исполненіе строгаго рѣшенія было весьма печально: человѣка будто бы не стало на свѣтѣ.

20: *Іисусъ запретилъ ученикамъ своимъ, чтобы никому не сказывали, что Онъ есть Іисусъ Христосъ.* Это замѣчаніе Евангелиста взято хлыстами за основаніе укрывательства и потайности отъ „міра“ своихъ вожаковъ, особенно лжехристовъ и всѣхъ секретовъ еретичества.

Глава XVII-я.

Вся исторія Преображенія Господня понимается хлыстами иносказательно.

Преобразился—перемѣнилъ Христосъ грѣховную жизнь на святую, или: еще святѣе сталъ.

Лице просіяло—вѣру—хлыстовскую больше позналъ,—„ученье—свѣтъ“.

Одежды сдѣлались бѣлыми—дѣла хорошія явились.

3: *Моисей и Илія явились* тогда, на Ѳаворѣ,—могутъ являться и сегодня, какъ мудрствуетъ „Алеша“, завзятый хлыстъ, пропагандистъ.

10—13: *Илія—Іоаннъ*,—въ этихъ текстахъ Евангелія хлысты хотятъ видѣть еще разъ подтвержденіе своему лжеученію о перевоплощеніи святыхъ людей, нѣкогда жившихъ на землѣ и умершихъ.

Глава XIII-я.

Три слова Господни въ этой главѣ привлекли особенное вниманіе хлыстовства.

1—4: Вопросъ: *кто больше въ царствѣ небесномъ?* Вотъ, кто! указываютъ: *дитя!*..—Здѣсь уже буква взята ими въ цѣляхъ унизить значеніе въ „царствѣ“ служителей благодати Божіей въ церкви Христовой и всякую власть—церковную и гражданскую.—Духовный смыслъ слова

оставленъ. Въ своихъ цѣляхъ вожаки сектантовъ говорятъ: „если сдѣлаешься, какъ дитя, —проще—поглупѣешь до того, что сможешь повѣрить ихъ баснямъ въ ученіи о вѣрѣ,—готово тебѣ „царство небесное“...

19—20: *Двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ.* Вотъ, *основаніе*, говорятъ еретики, что ненужно ни храмовъ, ни поповъ для спасенія души человѣка. Кто гдѣ собрались во имя Христово,—тамъ, среди ихъ,—Христосъ, разумѣя своего „живого бога“. Этимъ указаніемъ хлысты всегда стремятся прельщать неопытныхъ православныхъ мірянъ. Слово,—характерное въ этомъ мѣстѣ: *собраны* стараются игнорировать. Впрочемъ, это мѣсто въ одномъ и томъ же ложномъ значеніи, какъ оправданіе всяческихъ самовольныхъ собраній, понимается и принимается всѣми и всяческими сектантами и еретиками, отвергающими церковь и іерархію, какъ раціоналистами, такъ и мистиками. И всѣ равно стушевываются при указаніи на значеніе слова: *собраны* и *кѣмъ*?

21: Слово Христово о взаимномъ прощеніи хлысты понимаютъ въ значеніи разрѣшенія грѣховъ: „прости меня, братецъ, сестрица“! „Богъ проститъ“!.. Таинодѣйствіе прощенія грѣховъ Богомъ, по мнѣнію ихъ, совершилось. И нѣтъ, опять, надобности ни въ церкви, ни въ священствѣ.

Глава XIX-я.

4: Смыслъ слова Евангельскаго, содержащагося въ этомъ стихѣ XIX главы, указываетъ, что рѣчь идетъ о значеніи союза мужа и жены. Хлысты стремятся отыскать здѣсь значеніе свободныхъ отношеній между мущинами и женщинами вообще и подчеркиваютъ, съ этимъ умысломъ, слова въ стихѣ 10-мъ: *лучше не жениться*. Ясно почему: въ хлыстовствѣ всякій мущина и при всякихъ условіяхъ можетъ быть мужемъ и каждая женщина—женой. Практика взаимоотношенія половъ у хлыстовъ, неоднократно

указанная и охарактеризованная нами, вполнѣ подтверждаетъ это воззрѣніе ихъ.

29: *Кто оставитъ домъ, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради имени Моего, получитъ во сто кратъ и наслѣдуетъ жизнь вѣчную.* Это мѣсто хлысты понимаютъ двояко: *домъ, братьевъ, сестеръ, отца, мать, дѣтей*—духовно; *жену*—буквально: получитъ 100 женъ...

Широта свободы половой жизни у хлыстовъ удостовѣряетъ несомнѣнность свидѣтельства: „нравится, любишь, —живи; нѣтъ—бери другую“. И такъ—безъ конца.

Глаго XX-я.

6: Подчеркнуты слова: *что вы стоите здѣсь цѣлый день праздны.* Такъ обыкновенно хлысты обращаются къ православнымъ, идущимъ послѣ продолжительной молитвы въ храмѣ въ свои дома. Глубокое ехидство свое скрываютъ они подъ покровомъ священнаго Евангельскаго слова, не обращая вниманія на смыслъ его въ рѣчи Христовой.

Глава XXI—я.

19: Евангельское повѣствованіе о смоковницѣ, на которой Господь не нашелъ плода и изрекъ ей проклятіе, хлысты истолковываютъ въ формѣ такого гнуснаго иносказанія, что приводить въ печати всѣ подробности и подлинныя выраженія этого мерзѣйшаго ихъ хуленія на евангельское слово мы не рѣшаемся. Достаточно сказать, что подъ смоковницею они разумѣютъ дѣвицу—сестрицу—духовницу, которая не изъявила сочувствія подошедшему къ ней „братцу“, а наипаче—„христу“... И прогнѣвался на нее „живой богъ“ и сказалъ: *да не будетъ же впредь на тебѣ плода во вѣки*, т. е. плода чревнаго.

27-й стихъ хлысты берутъ въ оправданіе потайности своей вѣры отъ „міра“.

31: *Мытари и блудницы впередъ васъ идутъ въ царство Божіе.*

Видите,—поучаетъ старшой свою братію и оправдывается передъ „міромъ“ православнымъ,—грѣхи немощи плотской ничего не значатъ въ дѣлѣ спасенія души: *мытари и блудницы* даже впередъ праведныхъ людей идутъ въ царство Божіе. „Не согрѣша, не спасешься“, говоритъ онъ. „И гдѣ больше грѣха, тамъ больше благодати: сильнѣе покаяніе, обильнѣе слезы текутъ,—есть о чемъ сокрушаться. Блаженны плачущіе!“

Царство Божіе и царство небесное хлысты строго различаютъ: *Божіе* царство - на землѣ; *небесное*—„на томъ свѣтѣ“, за гробомъ. Этого воззрѣнія держатся нѣкоторые и изъ раціоналистовъ—сектантовъ.

Глава XXII-я.

11: Понятіе *о брачной одеждѣ* хлысты выражаютъ, между прочимъ, особенностью одеждъ, въ коихъ бываютъ на собраніяхъ. Всѣ, въ извѣстномъ селеніи, гдѣ есть хлысты, знаютъ бѣлые платки хлыстовокъ и бѣлые сорочки съ голубыми поясами у мущинъ.

Но брачной одеждой у этихъ духовныхъ христіанъ называется вообще праздничная одежда, въ которой надобно приходить на „радѣнья“, какъ на „святое собранье“. И названіе: *брачная одежда* употребляется какъ будто даже въ шутку. Духовнаго значенія слову у этихъ *духовныхъ* христіанъ не усвояется.

14: *Много званныхъ, мало избранныхъ.* Малое,—избранное стадо они—хлысты, какъ они убѣждены. А думаютъ они и надѣются, что весь міръ будетъ хлыстами..

23—30: Вопросъ саддукеевъ объ одной женѣ (преемственно) у семи братьевъ хлысты обращаютъ: 1., въ по-

рицаніе церкви, признающей законными (преемственно) только три брака для мущины и для женщины и запрещающей браки въ родствѣ. Мысль хлыстовъ въ порицаніи церкви кратко можетъ быть выражена, какъ обычно вожаки ихъ и выражаются словомъ писанія, обращеннымъ къ православнымъ: *заблуждаетесь, не зная писанія, ни силы Божіей*... 2., въ оправданіе своей свободѣ въ половыхъ отношеніяхъ между полами, гдѣ не существуетъ никакихъ ограниченій. Своя родная: сестра, дочь или посторонняя – чужая,—безразлично хлыстъ пользуется наслажденіемъ брачнаго ложа и это даже—въ обычномъ порядкѣ жизни. „Радѣнья“, за которыми слѣдуетъ иногда „свальный грѣхъ“, предоставляютъ безумцамъ возможность невообразимаго кровосмѣшенія.

Мы слышали отъ одного почтеннаго старца—священника, который былъ нѣкогда окружнымъ и дѣятельнымъ миссіонеромъ: сынъ имѣлъ свальный грѣхъ съ родной матерью. Юный беззаконникъ полюбопытствовалъ оторвать клочекъ матеріи отъ платья своей случайной подруги беззаконія, чтобы потомъ дознать: съ кѣмъ грѣшилъ? И, о, ужасъ! На другой день, при дневномъ свѣтѣ, онъ неопровержимо убѣдился, что этотъ клочекъ оторванъ имъ отъ платья родной матери. И сынъ узналъ въ ней, въ своей матери, по клочку тому сообщницу ночного беззаконія. Это открытіе такъ тронуло юную душу грѣшника, прибавилъ священникъ, что онъ,—грѣшникъ,—прибѣжалъ ко мнѣ и сказалъ все это и поклялся: во вѣки къ хлыстамъ не ходить.

Вотъ куда приводитъ, скажемъ мы, къ какой погибели души и тѣла самочинное толкованіе хлыстами Слова Божія!

30: *Въ воскресеніе ни женятся, ни выходятъ замужъ, но пребываютъ, какъ ангелы Божіи на небесахъ* хлысты толкуютъ тоже по своему. *Воскресеніе*—это переходъ изъ православія въ хлыстовство,—отъ смерти—тамъ—къ жизни

—у нихъ. Тутъ уже, собственно говоря, по ихъ воззрѣніямъ, нѣтъ надобности ни жениться, ни выходить замужъ. Таковы заповѣди извѣстнаго стариннаго первоначальника хлыстовскаго и частію скопческаго, Данилы. Полная всѣмъ и во всемъ въ половомъ отношеніи свобода, подъ покровомъ призрака „духовной“, „Христовой любви“, которая начинается и на самомъ дѣлѣ духомъ—духовными, дѣйствительно, религіозными упражненіями,—кончается беззаконіями плоти—блудомъ, прелюбодѣяніемъ, развратомъ до преступности кровосмѣшенія.

Но все это называется „смиреніемъ плоти“, требующимъ только откровеннаго сознанія передъ „старшимъ“, чтобы услышать отъ него: „богъ проститъ, братецъ, сестрица“, и снова приняться за тоже... О грѣхѣ и грѣховности нѣтъ и рѣчи: „глинакъ глинѣ прилагается“, разсуждаетъ хлыстъ, „земля въ землю идетъ“...

И *пребываютъ* беззаконники. въ своемъ сознаніи, *какъ ангелы*, чистыми, праведными, безгрѣшными, ибо,—и правда,—они ни въ чемъ, что они говорятъ, дѣлаютъ, никакого грѣха не признаютъ,—все свято у нихъ: во всемъ—„любовь“, по ихъ извращенному воззрѣнію на это понятіе.

32. *Нѣсть Богъ, Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ.* Въ этомъ словѣ хлысты хотятъ видѣть оправданіе своему понятію о „живомъ богѣ“ своемъ, который существуетъ для „живыхъ“ только. А *мертвыхъ* для него—ихъ бога, и для нихъ—живыхъ, нѣтъ. Они исчезли, „сопрѣли“, не существуютъ. Ясно отсюда, что и нѣтъ въ этомъ самочинномъ сборищѣ поминовенія усопшихъ. Обстоятельство, извѣстное церковнымъ причтамъ. А отсюда вытекаетъ еще яснѣе, что нѣтъ у нихъ и вѣры въ жизнь загробную, и вся сущность ихъ бытія—скотское наслажденіе жизнью исключительно плоти, не смотря на горделивое именованіе себя „духовными христіанами“.

42: Стихъ принимается хлыстами, какъ свидѣтельство: Христосъ--евангельскій человѣкъ, потомокъ Давида и доказательство убѣжденія ихъ въ догмѣ перевоплощенія божества.

Глава XXШ-я.

Во всей своей цѣлости эту главу относятъ хлысты къ священству православной церкви и на собесѣдованіяхъ, и прикровенно, и явно указываютъ на нее, какъ на обличеніе Христово священникамъ.

Они—священники,—по словамъ хлыстовъ: и *книжники и фарисеи, сѣдящіе на Моисеевомъ сѣдалищѣ* начальства и учительства; они своими проповѣдями *возлагаютъ бремена тяжелыя на плечи человѣческія*,—приказываютъ поститься, молиться, подавать милостыню, прощать обиды, *а сами не хотятъ и перстомъ двинуть ихъ*,—эти дѣла; они—и гордецы; они—и лицемѣры; они—и вожди слѣпые. Въ частности: они—и величаться любятъ въ собраніяхъ, занимая первыя мѣста, и называться: „учитель“, „отецъ“; они—и гробницы строятъ праведникамъ, которыхъ отцы ихъ придушили, замучили; они—и море и сушу обходятъ, чтобы обратить къ себѣ, привязять къ себѣ хоть одного и когда это случится, дѣлаютъ его сыномъ геенны, хуже себя.; они—попы—и царство небесное затворяютъ отъ людей: сами нейдутъ и людей не пускаютъ. Смотрите! открыто говорятъ вожаки еретиковъ и православнымъ, и своимъ въ особенности,—*по дѣламъ ихъ*,—священниковъ,—*не поступайте, ибо они говорятъ и не дѣлаютъ*. А намъ,—священникамъ, миссіонерамъ безъ стѣсненія задаютъ вопросъ: Христосъ запретилъ называться *отцами, учителями, наставниками*,—на какомъ же основаніи вы называетесь: *учителями, наставниками, отцами?*..

Хлыстовство, прежде такъ сильно таившееся отъ взоровъ церкви, въ послѣднее время приподнимаетъ голову

и не рѣдко выступаетъ открыто на защиту своихъ лжеученій, не говоря о томъ, что почти гласно сѣетъ въ народѣ свои плевелы. Такъ что одинъ приходскій пастырь и миссіонеръ счелъ болѣе цѣлесообразнымъ называть нынѣшнихъ шалопутовъ не просто хлыстами, а *„штундо—хлыстами“*. И мы вполнѣ согласны усвоить имъ это названіе. Думаемъ, эта открытость ереси скорѣе приведетъ ее къ разложенію. Для миссіи уже весьма удобно это условіе: знаешь съ кѣмъ и съ чѣмъ сражаешься.

Толки о свободѣ совѣсти наводятъ на мысль: свобода дана хлыстовству,—и „живой богъ“, „богиня“,—на престолахъ въ своей храминѣ, со всѣмъ арсеналомъ безумствъ, —„новыми языками“, „пророчествами“, „образностями обличеній, кантами, псальмами, духовной любовью“ и пр. Да самъ народъ, простой, некнижный, съ презрѣніемъ отворотился бы отъ этихъ сборищъ. Ибо увлекаютъ хлысты къ себѣ *„видомъ благочестія“*, беззаконіе уже потомъ вступаетъ въ свои права въ душахъ уловленныхъ ими изъ православія въ свои—демонскія сѣти.

Глава XXIV-я.

1—13: Читаютъ хлысты и говорятъ: церковь—въ сердцахъ, а не въ бревнахъ, не въ камняхъ. Вотъ Христосъ сказалъ: *отъ храма, истинно, истинно говорю вамъ, не останется камня на камнѣ; все будетъ разрушено.* Въ церкви православной, прибавляютъ, все вещественное, все мертвое: и стѣны храма, и дары, и даже огонь: дунулъ и нѣтъ его! А у насъ все живое: все въ душѣ, въ сердцѣ и „богъ живой“, и „пророки“, и „апостолы“, и „ангелы“ и „архангелы“,—не на доскахъ, а всѣ живые“.

Въ частности—7—12-стихи понимаютъ относящимися къ нимъ, къ гоненіямъ на нихъ и утѣшаются словомъ: *претерпѣвый же до конца спасется...*

Глава XXV-я.

1—14: „Притча о 10-ти дѣвахъ"—любимое чтеніе на радѣньяхъ у хлыстовъ. И всецѣло евангельское слово примѣняютъ къ себѣ, къ своимъ собраніямъ.

И *женихъ*—среди нихъ: или лжехристосъ, или исправляющій его должность, „старшой", „пророки"; и они—„братчики и сестрицы"—всѣ *дѣвы мудрыя и елей*—любовь,—своеобразно понимаемая и выражающаяся въ грѣховныхъ настроеніяхъ, *горитъ въ сосудахъ* ихъ—въ ихъ душахъ и тѣлесахъ.

Притча относится, по ихъ понятію, и къ духовному ихъ настроенію—къ религіознымъ упражненіямъ и къ экстазу—финалу пѣній, круженій, скаканій, до новыхъ языковъ, пророчества. Явленіе *жениха*! „Духъ накатилъ"!

Глава XXVI-я.

17—20: Читаютъ хлысты это евангельское слово о „тайной вечери Господней" и разсуждаютъ: „не въ церкви, не въ храмѣ, *а въ домѣ* Христосъ велѣлъ приготовить Пасху для себя и апостоловъ". „Да! *храмы* не нужны; лишніе они"! прибавляютъ самочинные толковники слова Божія на погибель себѣ.

36: „И молился Христосъ не въ храмѣ, а въ саду", указываютъ отбѣгшіе отъ церкви и храма заблудшіе люди.

37—44: Скорбь Господню и „моленіе о Чашѣ" еретики богохульно дословно влагаютъ въ уста своихъ лжехристовъ, подвергавшихся административнымъ или судебнымъ взысканіямъ или наказаніямъ за преступную пропаганду душепагубнаго лжеученія. „И исторія страданій и страстей крестныхъ также святотатственно примѣняется хлыстами къ судьбѣ своихъ лжехристовъ, лжепророковъ. И каждый хлыстъ, подвергшійся непріятностямъ за свое заблужденіе, даже приглашенный на бесѣду о вѣрѣ,

считаетъ себя страдальцемъ-мученикомъ. И передъ бесѣдой съ миссіонеромъ, если она оповѣщена заранѣе, у хлыстовъ бываетъ „моленіе“, по слову писанія, святотатственно примѣняемому ими къ себѣ: *Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе*—не поддаться внушеніямъ миссіонера, не познать истину, не оставить хлыстовство.

Духъ бодръ, плоть же немощна. При уликѣ въ блудѣ всякаго рода хлыстъ подчеркнетъ слово: духъ бодръ, плоть немощна.

Глава XXVII-я.

1—2; 22—26: Останавливаясь на словахъ Св. Евангелиста, хлысты въ общемъ приравниваютъ исторію страстей Господнихъ къ своимъ лжехристамъ, въ постигающихъ ихъ испытаніяхъ въ жизни. Въ своихъ пѣсняхъ они поютъ:

Искупитель батюшка
Пастырь преблагой
Ты, райская пташечка,
Сизенькій орелъ.
Мы грѣлись, питались,
Подъ твоимъ крыломъ,
Всегда наслаждались
Твоимъ божествомъ.
Осудили агнца
Безо всей вины;
Отослали батюшку
Въ дальнія страны:
Въ дальнюю сторонушку.
Во царство, во польское...
Преклонилъ колѣна
Къ мать-сырой землѣ;
Возносилъ моленья,
Слезы лилъ рѣкой,

Тяжелые *крестики*
На него легли:
Ужасные вѣстники
Съ сунода пришли.
Всѣ *муки и страсти*
Предо мной стоятъ,
Всѣ бѣды, напасти
Меня тяготятъ.
Всѣ скорби, стенанія
Я долженъ сносить
И Чашу страданія
Мнѣ надо испить
И *отца* Порфирія*)
Во вѣки не забыть...
или:
Запоемъ мы пѣсню новую
Все про матушку родную;
Страды ее напишу
И къ батюшкѣ отошлю...
. . . . . .
Какъ *батюшку убивали*
Отцу ребра пробивали
И на крестѣ Его распинали
Къ нему ангелы слетали.

Выраженія священнаго текста: *„всѣ первосвященники и старѣйшины народа имѣли совѣщаніе объ Іисусѣ, чтобы предать его смерти*,—во всей полнотѣ хлысты относятъ къ архіереямъ и священникамъ православной церкви и на собесѣданіяхъ слова: *первосвященники, книжники*, обыкновенно сильно подчеркиваютъ. Какъ было тогда, говорятъ, такъ и теперь есть. Понятно, разумѣютъ здѣсь

*) Катасонова,—«саваоѳа»—хлыстовскаго.

обличеніе церкви хлыстовству вообще и лжехристовству въ особенности. А когда православные люди въ неразумномъ примѣненіи ревности своей по св. вѣрѣ осязательно выразятъ на хлыстахъ свое негодованіе ихъ мерзостямъ, то еретики уже прямо утверждаютъ, что на нихъ повторяется евангельская исторія страстей Христовыхъ. И указываютъ: и *Іуду* въ томъ, кто обнаружитъ ихъ преступныя сборища; *и оружіе, и дреколіе, и мечи.*

Но въ свѣтской власти они, иногда, находятъ сочувствіе къ себѣ и указываютъ на *Пилата*, котораго, говорятъ, только священники принудили предать смерти *Іисуса*, какъ теперь притѣсняютъ ихъ—хлыстовъ.

38—50: Позоръ и крестная смерть Господа Іисуса Христа до того соблазняетъ заблудшихъ людей, что высказываютъ, не скрывая: „Христосъ великій грѣшникъ былъ, именно достойный того, чтобы *распять Его со злодѣями.* Богъ Отецъ отказался отъ Него“.. И прочіе *безумные глаголы*!

57—60: Погребеніемъ Христовымъ хлысты кончаютъ свое пользованіе Евангельскимъ словомъ: „Христосъ умеръ, истлѣлъ во гробѣ,—„сопрѣло Его тѣло;“ и тѣмъ кончилось все Его дѣло“. „Богъ переселился въ другого праведнаго человѣка, продолжаютъ они свое богохульное лжеученіе; а когда другой умеръ,- въ третьяго и т. д., такъ что теперь въ Васильѣ Лубковѣ, какъ видно и изъ положительныхъ данныхъ, уже 21-е воплощеніе Божества“.

61—66: „Священники“, говорятъ хлысты, „и мертвому человѣку, въ которомъ жилъ Христосъ, не дали покоя: стражу къ гробу покойника поставили; пещеру запечатали“!..

Глава XXVIII-я.

1—10: Воскресенія Христова изъ мертвыхъ хлысты совсѣмъ не признаютъ и упорно утверждаютъ: „ученики

украли тѣло Его и сказали, что изъ мертвыхъ воскресъ". *Воскресеніе* признаютъ въ смыслѣ *возстанія* отъ грѣха къ святости жизни. Профанація священнаго событія Воскресенія Христова надъ постникомъ—хлыстомъ, черезъ сорокадневный постъ—дѣйствительный или призрачный,—готовящимся въ лжехристы, продѣлывается ими въ томъ же значеніи. „40 дней не ѣлъ и не пилъ! Значитъ: святъ и пресвятъ уже человѣкъ"! разсуждаютъ они, какъ убѣждается и самъ несчастный постникъ, какъ видѣли мы изъ признанія Мельникова. И вотъ совершается богомерзкое воскресеніе ихъ лжехриста—безумнаго самозванца. Постникъ изнемогаетъ отъ крайняго истощанія; приходятъ лжемироносицы; обнажаютъ его.., находятъ какъ бы умершимъ; и,—по истинѣ срамно есть и глаголати,—лижутъ, какъ животныя, потъ его; совершивъ такое богомерзкое и естеству человѣческому противное дѣло, безстыдницы провозглашаютъ воскресеніе своего лжехриста.

Можетъ ли быть большее кощунство надъ тайной ученія Евангельскаго о воскресеніи изъ мертвыхъ Христа, Спасителя міра?!.. Вогъ насколько помраченъ смыслъ у нашихъ обуморенныхъ хлыстовъ; вотъ какъ осуетились они въ своихъ умствованіяхъ, какъ поругана въ ихъ общинѣ святыня Христовой вѣры!..

У нихъ:—самочинный богъ-саваоѳъ; самозванный христосъ; лицедѣйная богородица; гнусные пророки; срамныя пророчицы; безпутныя мироносицы;—все забыто: Богъ, душа, совѣсть, стыдъ!..

17—20: Въ послѣднемъ явленіи Воскресшаго Господа Іисуса Христа ученикамъ Своимъ и въ обѣтованіяхъ полномочій имъ во спасеніе міра хлысты дерзновенно все приписываютъ своимъ лжехристамъ, а послѣднее Божественное слово: *и се Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка* ставятъ основой своего лжеученія о перевоплощеніи Божества.

„Христосъ—Евангельскій—былъ и умеръ. А Богъ, жившій въ Немъ, обѣщалъ пребывать съ людьми во вѣки. Какъ же?—Всѣ люди помираютъ—значитъ Онъ—Богъ, Христозъ и будетъ переходить изъ одного въ другого. Такъ и будетъ съ людьми всегда, кто этому будетъ вѣрить, разсуждаютъ безумцы, „а кто надѣется на Евангельскаго Христа, говорятъ они, тѣ *остались безъ Христа*“. *Аминь.*

Аминь, скажемъ мы, свидѣтельствуя, что все это свидѣтельство наше есть—истина, положительно дознанная нами въ собесѣдованіяхъ съ заблудшими братьями, погибающими въ богопротивномъ хлыстовствѣ; въ словахъ и письмахъ покаявшихся и въ нераскаяніи пребывающихъ изъ числа ихъ; въ помаркахъ ихъ на священныхъ книгахъ св. Библіи и въ Новомъ Завѣтѣ въ особенности, какъ и въ Псалтири, обличающихъ весьма ясно ихъ преступныя мысли о вѣрѣ и жизни извращеніемъ смысла слова Божія, и наконецъ въ свидѣтельствѣ православнаго міра о лжеученіи и преступной жизни хлыстовъ и глубоко скорбящемъ о нихъ. *Аминь!*

Евангеліе отъ Марка.

Глава 1-я.

1—22: И образъ Предтечи Господня Іоанна, и подвигъ жизни его, и служеніе его, и событія крещенія Христа въ рѣкѣ Іорданѣ, и искушеніе въ пустынѣ, и характеръ учительства Христова,—все извращается хлыстовскими вожаками. И темный людъ слѣпо вѣритъ „бабьимъ баснямъ“...

Явился Іоаннъ крестя въ пустынѣ и проповѣдуя крещеніе покаянія для прощенія грѣховъ. Іоаннъ, святый человѣкъ, явился среди міра,—*пустыни*, каковой теперь считается у хлыстовъ церковное общество православныхъ

христіанъ. *Явился Іоаннъ, крестя въ пустынѣ*—выбирая изъ міра, теперь—изъ православныхъ людей болѣе угодныхъ Христу.

Крещеніе—не въ водѣ совершалъ Іоаннъ, а только, толкуютъ, чрезъ покаяніе во грѣхахъ крестилъ, игнорируя подлинное Евангельское выраженіе: *и крестились*,—погружаясь въ водѣ,—*въ рѣкѣ Іорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои.* „По вашему *Іорданъ*—рѣка; а по нашему—святое мѣсто", сказалъ намъ одинъ изъ суемудрыхъ толковниковъ слова Божія, разумѣя, понятно, свое хлыстовское, потаенное, собраніе, гдѣ такъ широко практикуется „покаяніе": „братецъ, сестрица! прости меня"; гдѣ „старшому", самочинному судьѣ совѣсти, „братья и сестры" открываютъ и публично и секретно свои грѣшныя дѣла и онъ святотатственно *прощаетъ грѣхи.*

Принимая на себя лицедѣйный видъ благочестія, хлысты указываютъ на *Іоанна, носившаю волосяную одежду и кожаный поясъ и питавшагося акридами и дикимъ медомъ.* „Вотъ она—праведная-то жизнь! а мясо—то не ѣлъ Іоаннъ!" говорятъ хлысты. „И это только еще предтеча Христовъ," прибавляютъ, „а Христосъ 40 дней не пилъ и не ѣлъ"! И все это прилагаютъ къ своимъ пророкамъ и христамъ.

Но особенное вниманіе въ данномъ словѣ Евангельскомъ хлысты обращаютъ на свидѣтельство Іоанна о Христѣ, что *онъ будетъ крестить святымъ духомъ*, приспособляя слово къ явленію духа въ собраньяхъ своихъ „радѣній".

Пришелъ Іисусъ изъ Назарета и крестился отъ Іоанна въ Іорданѣ.

Пришелъ Іисусъ, когда выходили къ Іоанну вся страна Іудейская и Іерусалимская и крестились отъ него всѣ въ рѣкѣ Іорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои. Это сопоставленіе въ устахъ еретиковъ имѣетъ лишь тотъ смыслъ, что Іи-

сусъ былъ обыкновенный человѣкъ и грѣшникъ, и Онъ, какъ *и всѣ, крестился исповѣдуя грѣхи Свои.* И что святымъ и праведнымъ сдѣлался Іисусъ только послѣ отпущенія Ему грѣховъ его Іоанномъ, когда сталъ и Сыномъ Божіимъ послѣ *гласа съ небесъ: Ты сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе.* Богъ *назвалъ* Іисуса Сыномъ Своимъ, и Онъ сталъ Сыномъ. Такъ и всякій человѣкъ, прибавляютъ лжеучители, можетъ быть сыномъ Божіимъ.

И лишь одно условіе для полученія сыновства Богу—это 40 дневный постъ, какъ указано въ Евангеліи. *Немедленно послѣ того Духъ ведетъ Его въ пустыню. И былъ Онъ тамъ въ пустынѣ сорокъ дней искушаемый сатаной. И былъ со звѣрьми. И ангелы служили Ему.*—*Пустыня*—міръ православный; *сатана*—всякая власть въ мірѣ; *звѣри*—священники, миссіонеры; *ангелы*—молодыя женщины, дѣвицы—„мироносицы“ у хлыстовъ. Они—то и служатъ постнику, безчиннику—кандидату въ лжехристы: наблюдаютъ, какъ онъ постъ держитъ; и потомъ когда кончится сорокадневный постъ его, служатъ его воскресенію: омываютъ, уцѣловываютъ тѣло, изможденное постомъ, кладутъ на простыню и съ полу поднимаютъ и несутъ съ разными самозванцами „іосифами“ и „никодимами“ кругомъ хаты и поютъ: христосъ воскресе... И поднимаютъ богохульника и провозглашаютъ его воскресеніе изъ мертвыхъ...

Всѣ и всякія—эти и имъ подобныя,—толкованія слова Божія, во всемъ его преступномъ извращеніи, хлысты оправдаютъ, прилагая къ своимъ лжеучителямъ Евангельское слово, что *Христосъ училъ народъ, какъ власть имѣющій, а не какъ книжники*—теперешніе священники.

Глава V-я.

1—17: Въ этой главѣ хлысты отмѣтили: 1) наименованіе *Іисуса*, - Сына Маріи и Іосифа, мужа и жены, по толкованію хлыстовъ,—Сыномъ Бога Всевышняго, отъ-

няясь къ убѣжденію: „простой человѣкъ—Іисусъ названъ Сыномъ Божіимъ, слѣдовательно: нашъ—хлыстовскій христосъ—Василій или Степанъ—тоже законно называется христомъ-богомъ“. 2) Изъ того, что Христосъ Господь бѣсовъ въ свиней послалъ, заключеніе дѣлаютъ: ѣсть свинину нельзя; въ свиньяхъ—нечистые духи; кто ѣстъ свинину, тѣ знаются съ бѣсами; православные и даже священники ѣдятъ свинину,—всѣ они во власти сатаны, ему честь отдаютъ. И всѣ они не хотятъ вѣрить въ хлыстовскаго живого бога и гонятъ и его и ихъ, вѣрующихъ въ него—истинныхъ, духовныхъ христіанъ, подобно какъ жители *страны Гадаринской*,—свиной, гдѣ были свиньи и гдѣ ихъ ѣли,—*просили* Евангельскаго *Христа, чтобы отошелъ отъ предѣловъ ихъ*.

Глава XII-я.

38—44: Предостереженіе Господне, сказанное народу *о книжникахъ, любящихъ ходить въ длинныхъ одеждахъ*. хлысты всецѣло относятъ къ священству православной церкви и *похвалу вдовицѣ бѣдной, вложившей двѣ лепты въ церковную сокровищницу* хлысты также стремятся представить добродѣтелью, провышающею благодать священства. „*Богатые*—многознающіе въ Писаніи люди и величающіеся своимъ знаніемъ, по понятію хлыстовъ, *много влагали* въ души людскія, какъ священники своими проповѣдями; но пользы ни имъ самимъ—проповѣдникамъ церковнымъ нѣтъ отъ ихъ труда, ни тѣмъ, кто ихъ слушаетъ. Христосъ и не глядитъ на нихъ. А какая нибудь вдовица—богоугодная, хлыстовская дѣвица, простая душа—*бѣдная*, неученая скажетъ два слова—*положитъ двѣ лепты* и больше всѣхъ вложитъ въ душу человѣка и родитъ въ немъ Бога и сама станетъ *богородицей*“... „Ибо она душу свою (и тѣло, само собой разумѣется) отдастъ тому (исключительно мужчинѣ), кого возродитъ словомъ“,

Евангеліе отъ Луки.

Глава 1-я.

41—44: Обстоятельства посѣщенія Пресвятой Дѣвой Богоматерію Праведной Елизаветы также кощунственно истолкованы хлыстами.

„Духъ Святый", говорятъ они, „сошелъ на Дѣву Марію. И Елизавета исполнилась Духа Святаго. Эта—жена Захаріи, та—жена Іосифа. Вотъ Елизавета и привѣтствовала Марію: *благословенна Ты между женами и благословенъ плодъ чрева Твоего.* Этотъ плодъ чрева Маріи—мужней жены, продолжаютъ толковники,—Господь: *откуда.* говоритъ Елизавета Маріи, *это мнѣ, что пришла Матерь Господа моего?*

И все это извращеніе слова Божія клонится къ доказательству того, что Господь Іисусъ Христосъ—не Богочеловѣкъ, а просто—человѣкъ, Который сталъ Богомъ потомъ, что только Духомъ Святымъ узнала Елизавета, какъ будущее Младенца, бывшаго во чревѣ Маріи.

Сравненіе дѣлаютъ: *плодъ чрева Маріи* и взыгрался младенецъ *во чревѣ Елизаветы,—чрево* и *чрево*: оба поставляются въ равномъ достоинствѣ. Въ виду таковаго сравненія, еретики останавливаютъ особенное вниманіе, при чтеніи сего священнаго текста,—ст. 80 на словахъ Евангелиста о Іоаннѣ Предтечѣ: *Младенецъ же возрасталъ и укрѣплялся духомъ: и былъ въ пустыняхъ до дня явленія своего Израилю.*

Для усиленія же мысли своей о равночестности въ святости Іоанна и Іисуса Христа, внѣ всякаго сомнѣнія, богохульники подчеркиваютъ свидѣтельство Евангелія, какъ увидимъ въ гл. 2-ой стихъ 52-й: *Іисусъ же преуспѣвалъ въ премудрости и возрастѣ и въ любви у Бога и человѣковъ.*

Необходимо, при всемъ этомъ, для полноты уясненія себѣ хлыстовскихъ воззрѣній на тайну воплощенія Сына Божія, прибавить, что они—хлысты—особенно сильно подчеркиваютъ слово: *между женами* благословенна Марія, усиливая понятіе: Марія—не Дѣва, а женщина—мужняя жена.

Но слово *жена* опять таки принимаютъ въ особенномъ, своемъ—хлыстовскомъ значеніи, по отношенію къ своей догмѣ о „духовной любви," какъ увидимъ въ уясненіи хлыстовскаго толкованія указанныхъ стиховъ главы 2-ой Евангелія отъ Луки.

Глава II-я.

1—7: Идетъ записаться во всенародную перепись при кесарѣ Августѣ *Іосифъ*, какъ глава семьи: *записаться съ Маріею обрученною ему женою, Которая была беременна.*

Выраженіе: *обрученною ему женою* подаетъ еретикамъ поводъ къ сумасбродному заключенію. Марія—жена Іосифу, но не такая, какая у православныхъ, вѣнчанная въ церкви. Нѣтъ! не вѣнчанная, а только *обрученная*—избранная, какъ невѣста, какъ дѣвица—„духовница, по любви" живущая съ избраннымъ мужемъ—мущиной.

Дальше идти въ богомерзкомъ извращеніи Евангельскихъ словъ и догматовъ церковныхъ уже некуда. То есть: хотятъ заблудшіе люди и въ этомъ извращеніи смысла слова Божія видѣть оправданіе своей богомерзкой „любви",—беззаконію, разврату въ его безпредѣльной широтѣ.

Обрученная жена *была беременна, и плодъ благословенъ.*

Все ужасное богохульство понятно.

Родила Сына Своего Первенца. То есть, поясняютъ безумцы: родила *перваго* сына, а послѣ Него рождала другихъ дѣтей: сыновей и дочерей и ссылаются на свидѣтельство Евангелистовъ: Матѳея гл. 13-ой ст. 55 и 55-й и Марка, прельщаясь своимъ суемудріемъ.

Глава V-я.

1 – 5: Вся суть вниманія хлыстовъ къ этому Евангельскому слову въ томъ, что: 1) ученики Господни, святые апостолы – простые люди, *рыболовы*; 2) Господь Іисусъ Христосъ *училъ народъ изъ лодки*, и 3) апостолъ называетъ Господа „наставникомъ“. Заключеніе еретиковъ: 1., ученые—книжники духовные лица чиновные: архіереи, священники и діаконы,—*фарисеи* не нужны съ своей проповѣдью для спасенія людей. Вотъ кого призываетъ Господь проповѣдывать Евангеліе—рыболововъ, простыхъ, неученыхъ людей. 2., Не храмъ, не церковь можетъ быть мѣстомъ проповѣди Евангелія, а всякое мѣсто,—лодка здѣсь, а у насъ —хлыстовъ—*клѣть*. 3., Сами апостолы Христовы, не признавали, что Іисусъ есть Богъ. *Наставникъ*,—и только, пока Отецъ Небесный на Ѳаворѣ *не назвалъ* Его Сыномъ Своимъ.

Глава VI-я.

22–23: Предреченіе Господне о предстоящихъ Его послѣдователямъ испытаніяхъ вѣры и о наградѣ за нихъ на небесахъ хлысты, конечно, во всей полнотѣ относятъ къ себѣ, что это они—страдальцы за вѣру, они терпятъ ненависть и гоненія отъ людей, за „святую“ свою жизнь и имъ это –„возрадуйтесь“, и о нихъ будто бы слово: *такъ поступали съ пророками отцы ихъ*, какъ теперь съ хлыстами „отцы“ духовные, священники, вразумляя ихъ...

Глава X-я.

1: Избраніе Господомъ, Спасителемъ міра 70-ти апостоловъ и посланничество ихъ на проповѣдь хлысты поставляютъ для себя образцомъ, основывая на этомъ Евангельскомъ словѣ не ограниченное количество разныхъ чиновъ своего богомерзкаго „Іерусалима“, съ пророками, апостолами, мироносицами и пр. т. п. нечестивцами—

самозванцами. Въ практикѣ жизни и дѣятельности хлыстовства мы видѣли уже (выше, въ нашемъ очеркѣ) широкое примѣненіе лжеапостольства въ пропагандѣ ереси. Естественно, конечно, въ устахъ лжехриста и дальнѣйшее слово Господне,—16 ст.: - *Слушающій васъ, Меня слушаетъ.*

51—24: Въ первомъ словѣ этихъ стиховъ, 21—мъ, хлысты находятъ подтвержденіе своему лжеученію, что душепастырство можетъ быть ввѣрено *только младенцамъ* въ вѣрѣ, каковыми они считаютъ себя. Утверждаютъ, что имъ—хлыстамъ открыты *тайны царства Божія*, а отъ *премудрыхъ и разумныхъ*, подъ коими они разумѣютъ священство церкви, Господь эти тайны утаилъ.

Это *откровеніе* хлыстамъ есть, по ихъ лжеученію, ихъ мудрованіе о перевоплощеніи Божества и „духовная любовь".

22—24: Ученіе Господне о таинствѣ существа Божія хлысты богохульно прилагаютъ къ своимъ „богамъ"—лжехристамъ, къ потайности ихъ существованія и секретности ихъ дѣятельности отъ православнаго міра и особенно духовенства. Эту тайну, указываютъ они, кто „богъ саваоѳъ и кто сынъ божій" могутъ только тѣ знать, кому самозванецъ—лжехристосъ откроетъ...

Самочинное лжемудрованіе хлыстовской лжеіерархіи доходитъ до наглости: *блаженны очи, видящіи то, что вы видите*, восклицаетъ „старшой"—лжеучитель секты, разумѣя лжехриста, лжепророковъ, лжеапостоловъ, и пѣсни, и канты, и, всенесомнѣнно, проявленія „духовной любви"..

Глава XI-я

1 - 4: И слово Христово о молитвѣ Господней еретики ухитряются подогнать къ своему лжемудрованію!

Господи! научи насъ молиться, какъ и Іоаннъ научилъ учениковъ своихъ.

Опять Іоаннъ и Іисусъ Христосъ понимаются какъ два равные другъ другу человѣка.

Іоаннъ научилъ учениковъ своихъ молитвѣ; Христосъ научилъ учениковъ Своихъ молитвѣ. Слѣдовательно, заключаютъ, и каждому человѣку, если онъ есть наставникъ въ вѣрѣ для другихъ, можно научать молитвѣ *своей*, какую онъ самъ хочетъ дать своимъ ученикамъ. И вотъ, отсюда дерзость лжеучителей хлыстовства, старшихъ, лжепророковъ и лжеапостоловъ составлять и отдавать своей общинѣ различныя самодѣльныя религіозныя молитвенныя псальмы и канты и рекомендовать, что они одни только могутъ назидать души во спасеніе, какъ *упражненіе во псалмахъ, и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ*.

Глава XII-я.

1—5: Закваской фарисейской хлысты называютъ церковное ученіе вѣры и благочестія, которое, говорятъ, есть одно *лицемѣріе*.

Въ частности, стихъ 4-й принимаютъ, какъ воодушевленіе *не бояться* ни Бога, ни упрековъ совѣсти, ни людской молвы, ни сужденій, ни убѣжденій, въ закоренѣлости своихъ заблужденій.

49—53: *Огонь* Христовъ понимается какъ сильнѣйшее желаніе скорѣй истребить православіе и весь міръ подѣлать хлыстами.

Крещеніе, какъ просвѣщеніе словомъ Божіимъ въ хлыстовскомъ, конечно, извращеніи священнаго смысла въ текстѣ священнаго писанія. *Крещеніемъ долженъ я креститься*, т. е. проповѣдью—пропагандой хлыстовства скорѣй заняться и скорѣй обратить намѣченныя жертвы въ ересь: *и какъ я томлюсь, пока сіе совершится*!..

Раздѣленіе, какъ разрушеніе міра различнымъ отношеніемъ къ Евангелію Христову, хлысты признаютъ необходимымъ явленіемъ и признакомъ правоты своего лже-

ученія, когда въ семьѣ идетъ вражда изъ за вѣры: *отецъ* —хлыстъ *идетъ противъ сына* православнаго; или *сынъ* шалопутъ враждуетъ *противъ отца* православнаго и т. д.

Глава XIII-я.

22—30: *Мало спасающихся*, голоситъ „старшой“ въ еретическомъ собраніи, съ книгой завѣта Господня въ рукахъ, разумѣя: мало хлыстовъ въ мірѣ! И продолжаетъ слово Христово, обращаясь къ своему сборищу: *подвизайтесь войти сквозь тѣсныя врата*,—постничаньемъ, не ѣшьте той пищи, какую ѣдятъ православные, не пейте вина, сторонитесь отъ мірскихъ удовольствій, трудитесь на „ралѣньяхъ“ въ скачкахъ, круженьяхъ и пляскахъ, изможда плоть свою развратомъ, „*ибо сказываю вамъ*, кощунственно прибавляетъ еретикъ, *что многіе поищутъ войти* въ хлыстовщину *и не возмогутъ*, а вамъ—полный просторъ“..

Откровеніе Господне о судѣ Божіемъ надъ лицемѣрами хлысты примѣняютъ къ себѣ въ такомъ смыслѣ, что *изгоняемые вонъ изъ царствія Божія*—православные люди, которымъ *будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ*, когда *хозяинъ затворитъ двери*, за то, что они не пошли въ хлысты, *когда увидятъ Авраама, Исаака и Іакова и всѣхъ пророковъ въ царствіи Божіемъ*,—и „авраамовцевъ“, и „исааковцевъ“ и „іаковлевцевъ“ (по показанію Алеши)—шалопутовъ и хлыстовскихъ пророковъ... *Прійдутъ* всѣ хлысты *отъ востока и запада и сѣвера и юга и возлягутъ въ царствіи Божіемъ*, мудрствуютъ еретики.

Теперь мы *послѣдніе* въ глазахъ православныхъ, размышляютъ они, а въ царствѣ,—у своего лжехриста,—*первые*!..

Глава XV-я.

1—7: *Мытари и грѣшники приближались къ Іисусу слушать Его*—это хлысты себя разумѣютъ. *Фарисеи же и*

книжники роптали, —это, говорятъ, православные и особенно священники, идутъ противъ Христа, т. е. ихъ лжехриста.

Сотая овца и заблудшій сынъ, это, по —хлыстовски, души православныхъ.

Слова: я нашелъ мою пропавшую овцу и *этотъ сынъ мой былъ мертвъ и ожилъ, пропадалъ и нашелся* относятъ къ обратившимся въ хлыстовство. Православіе—погибель, смерть; хлыстовство—жизнь, спасеніе.

Глава XVI-я.

13—15: Подъ *господами* разумѣютъ: живого бога—своего самозванца и христа-Бога истиннаго, котораго именуютъ *мамоной*, разумѣя церковь и ея служителей, принимающихъ вознагражденіе за свои священнослужебные труды. Это, говорятъ, сребролюбивые фарисеи. Свое презрѣніе къ священноцерковнослужительству церкви выражаютъ словомъ Христовымъ: *что высоко у людей, то мерзость предъ Богомъ*.

Текстъ 33-го стиха въ извращеніи еретиковъ получаетъ смыслъ: „не согрѣшивъ, не спасешься“ и „гдѣ больше грѣха, тамъ больше спасенья“: *кто станетъ сберегать душу свою* отъ грѣхопаденій, *тотъ погубитъ ее*,—не о чемъ ему будетъ плакать передъ Богомъ; *а кто погубитъ душу* всякимъ беззаконіемъ, *тотъ оживитъ ее*—будетъ каяться, плакать.—Плачъ—слезы у хлыстовъ—самое спасительное дѣло..

Глава XVII-я.

1—2: *Соблазнъ* хлысты видятъ въ нехристіанскомъ поведеніи православныхъ людей и глубоко презираютъ за это самую церковь, порицая особенно духовенство и преимущественно священство.

3—4: Ученіемъ Господнимъ о необходимости взаимопрощенія личныхъ обидъ хлысты злоупотребляютъ въ смыслѣ ненужности церковнаго таинства покаянія.

5: Прошеніе апостоловъ Господу: *умножъ въ насъ вѣру*! еретики представляютъ, какъ доказательство, что самые близкіе люди не признавали Іисуса Христа Богомъ.

20—26: На словѣ Евангелія о царствіи Божіемъ, его таинственности въ душахъ человѣческихъ: *не прійдетъ примѣтнымъ образомъ.., внутрь васъ есть* хлысты обосновываютъ отверженіе ими храмовъ Божіихъ, какъ опредѣленныхъ и священныхъ мѣстъ для молитвы, поученія и освященія душъ. „Церковь", говорятъ,—„въ сердцахъ".

Подъ *Сыномъ Человѣческимъ* разумѣютъ своего лжехриста - грѣшника, человѣка.

Грѣховность людей, учатъ, *должна* продолжаться до конца міра, пока будетъ на землѣ *Сынъ человѣческій*—живой богъ, чтобы было кого „спасать".

Глава XVIII-я.

17: Вотъ что требуется, чтобы *войти въ царствіе Божіе*: стать *какъ дитя*! разонируютъ хлысты; а не церковь, не священство, не кресты, да просфоры!..

18—19: Іисусъ отвергъ отъ Себя, говорятъ, названіе *благій* и не призналъ Себя *Богомъ*,—слѣдовательно Онъ и не Богъ!,

35—43: *Іисусъ—Назорей*, и только! *Іисусъ—сынъ Давидовъ*,—и только! И Онъ же—Христосъ, Богъ, какъ христосъ—богъ примѣрно и Василій Лубковъ.

Прозрѣлъ слѣпый,—и *народъ воздалъ хвалу* не Ему—Іисусу, а *Богу*.. Таково суемудріе еретиковъ, отвергающее Божество Господа Іисуса Христа и тайну воплощенія Сына Божія отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи!

Глава XIX-я.

8—10: Широта злоупотребленія словомъ Божіимъ у хлыстовъ позволяетъ имъ совершенно свободно свои мысли и чувства выражать текстами священнаго писанія.

Обращается православный въ хлыстовство,—старшой говоритъ, *нынѣ пришло спасеніе дому сему, потому что и онъ сынъ Авраама*, авраамовецъ (по Алешѣ), членъ *израиля*.. Ибо *Сынъ человѣческій*, разумѣется,—лжеучитель, какъ пресловутый Алеша или проходимецъ Лубковъ, *пришелъ взыскать и спасти погибшее*, т. е. совратить въ ересь изъ православія.

11—14; 27: Притча Христова о десяти минахъ *) служитъ для хлыстовъ основаніемъ для лжеученія о перевоплощеніи Божества.

Нѣкоторый человѣкъ высокаго рода,—Богъ, Сынъ Божій, *отправился*—съ неба *въ дальнюю сторону*—на землю, *чтобы получить* здѣсь *себѣ царство*—воплотиться въ какого либо богоугоднаго, по хлыстовски, человѣка *и возвратиться* опять на небо, чтобы, потомъ, снова еще и еще перевоплощаться.

Мины—заповѣди лжехриста, который повелѣваетъ своимъ послѣдователямъ *употреблять ихъ въ оборотъ*—въ пропаганду лжеученія, *пока я возвращусь*—живу на свѣтѣ и переселюсь на небо...

Но горе горькое, кара грозная готовится тѣмъ, кто не признаетъ самозванца живымъ богомъ,—каковы угрозы адептовъ Лубкова православнымъ вообще и священникамъ и миссіонерамъ въ особенности, именно, искреннѣйшее желаніе *избіенія ихъ*...

Глава XX-я.

37—38: *Богъ Авраама, Богъ Исаака, Богъ Іакова* у хлыстовскаго „израиля“—„живой богъ“, богъ *не мертвый*, какъ Евангельскій Христосъ, воскресенію коего изъ мертвыхъ хлысты не вѣрятъ, а *живой*, какъ извращается ими слово писанія: *Богъ же, не есть Богъ мертвыхъ, но*

*) 15 р. на наши деньги.

живыхъ. И эти лица: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ должны быть сейчасъ живые люди, а не библейскіе праведники; какъ и всѣ апостолы, и пророки, и мироносицы—должны быть у теперешняго живого бога живые люди. Евангельскія, библейскія лица были, толкуютъ хлысты, по тогдашнему времени, а по нынѣшнему времени д. б. такія же лица живыя. Ибо: Богъ *не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ*...

Глава XXII-я.

40—46: Подъ *искушеніемъ* хлысты тоже разумѣютъ здѣсь „опасность ослабленія ихъ вѣры“ и богохульно призываютъ божественнымъ словомъ къ *молитвѣ* о избавленіи отъ этой опасности, т. е. чтобы кто либо изъ сборища не оставилъ богомерзкую секту. Опасенія проповѣди церковной и благовѣстія св. миссіи сильно безпокоятъ вожаковъ хлыстовства.

Явился ангелъ съ небесъ и укрѣплялъ Его. И это Евангельское свидѣтельство хлысты усиливаются примѣнить къ себѣ, разумѣя подъ ангеломъ тоже самозванца—„хлыста“ ангела.

Пѣсня: „Украшенный нашъ соборъ“ въ подробностяхъ указываетъ существованіе у еретиковъ въ образѣ разныхъ служекъ лже-христа даже небесныхъ духовъ, „архангеловъ и ангеловъ“...

„Украшенный нашъ соборъ;
Благодатный въ немъ приборъ“.
и пр... (по тетради).

Былъ потъ Его, какъ капли крови, каплющія на землю. Богохульники страстей Господнихъ хотятъ кровавый потъ Божественнаго Страдальца сравнять съ своимъ вонючимъ потомъ, которымъ такъ обильно обливаются они на своихъ „радѣньяхъ“.

52—53: Видимо, эти стихи отмѣчены въ виду пользованія ими на случай появленія полиціи, администраціи въ собраніи ли „радѣній“, или въ жилищѣ руководителя сектантской общины: „какъ будто на разбойника вышли вы *съ мечами и кольями*, чтобы взять меня. Каждый день *я бывалъ въ храмѣ*, въ домахъ сборищъ, и вы не поднимали на меня рукъ; но *теперь ваше время и власть тьмы*“...

54—57: Исторію отреченія апостола Петра отъ Іисуса Христа хлысты берутъ за образецъ укрывательства своихъ религіозныхъ упражненій и оправданіемъ отреченія отъ своей „вѣры“ предъ всякими властями, судомъ, и особенно передъ священствомъ. „Петръ, говорятъ, отрекся отъ Христа, и послѣ покаялся; такъ даже первымъ изъ апостоловъ сдѣлался да и ключи отъ царства небеснаго получилъ“.

Глава XXIV-я.

1—11: Единственно здѣсь у св. Евангелиста Луки отмѣчена хлыстами исторія Воскресенія Христова; но увы! видимо для того, чтобы словомъ писанія, въ хлыстовскомъ извращеніи его, засвидѣтельствовать, что Воскресенію Іисуса Христа изъ мертвыхъ не вѣрили въ то время ни одиннадцать избраннѣйшихъ апостоловъ и никто другой. Хлысты кончаютъ свои помѣтки стихомъ 11-мъ: „и показались имъ“,—11-ти и всѣмъ прочимъ,—„слова ихъ“,—женъ мироносицъ, возвратившихся отъ гроба Христова и возвѣстившихъ ангельскую вѣсть о Христовомъ Воскресеніи изъ мертвыхъ, *„пустыми и не повѣрили имъ“*.

33—43: Благовѣстіе Луки и Клеопы о воскресеніи Христовомъ и явленіе самого Воскресшаго Господа такъ же отмѣчены хлыстами. Но помарки, представляющія особенность хлыстовскихъ приспособленій священнаго текста къ воззрѣніямъ лжеученія ихъ, указываютъ иныя цѣли пользованія даннымъ текстомъ Слова Божія. А

именно: подчеркнуто привѣтствіе Христово апостоламъ: *Іисусъ сталъ посреди ихъ и сказалъ: миръ вамъ.* Потомъ подчеркнуты слова: *духъ плоти и кости не имѣетъ, какъ видите у Меня, показалъ имъ руки и ноги.* Извращеніе смысла этихъ стиховъ простирается у хлыстовъ до того, что на основаніи именно этого осязательнаго свидѣтельства св. Евангелія о дѣйствительности Воскресенія Христова они отвергаютъ Воскресеніе Христа изъ мертвыхъ.

Но здѣсь въ ихъ лжеученіи является уже невообразимый абсурдъ.

Въ толкованіи хлыстами Евангельскаго текста другихъ евангелистовъ видно стремленіе еретиковъ ограничить земную жизнь Господню *только* крестною смертію и погребеніемъ. „И тѣло Его,—Христа Господа,—сопрѣло во гробѣ“,—говорятъ безбожники.

Это одно извращеніе священнаго текста.

Здѣсь—въ послѣднемъ случаѣ, еретики, очевидно, стремятся показать, что Христосъ Господь не умиралъ *тѣлесно* на крестѣ и тѣломъ не былъ положенъ во гробѣ, а умеръ грѣху (оле, безуміе!) и грѣхъ погребенъ—оставленъ, забытъ. И явленіе воскресшаго Господа есть, по ихъ лжеученію, просто явленіе Христа, обыкновеннаго человѣка, ученикамъ своимъ... Свидѣтельство о духовности тѣла Христова по воскресеніи въ Евангеліи еретики оставили безъ вниманія и подчеркнули текстъ: *духъ плоти и костей не имѣетъ, какъ видите у Меня.* И сказавъ это, *показалъ имъ руки и ноги.* Понимай же, какъ бы такъ говорятъ хлысты: Христосъ человѣкъ, какъ человѣкъ явился ученикамъ. И только!..

Въ отдѣльности помѣтки текстовъ: „Іисусъ сталъ посреди ихъ и сказалъ: *миръ вамъ*“! И: „есть ли у васъ здѣсь какая пища? Они подали ему часть *печеной рыбы и сотоваю меда. И взявъ, пѣлъ передъ ними*“ означаютъ, что

вотъ, дескать, мы все по Евангельски дѣлаемъ: и „миръ вамъ“ говоримъ и „жареную рыбу съ медомъ ѣдимъ“.

Да! именно заблудшіе, жалкіе люди: *видя не видятъ и слыша не разумѣютъ слова истины.*

Евангеліе отъ Іоанна.

Глава первая.

1—31: *Слово*—слово о спасеніи міра; *Богъ* это *слово* отдалъ людямъ; теперь у человѣка это *слово*, какъ *Богъ*; *слово* отъ человѣка выходитъ на пользу душевную и человѣкъ изъ плотскаго преобразуется въ духовнаго; въ *словѣ* человѣка—*свѣтъ и жизнь*; тогда,—при Евангельскомъ Христѣ,—это слово дано было *Іоанну*,—онъ тогда *былъ посланъ отъ Бога*, а теперь м. б. Степану или Ѳедору. *Кто это слово принимаетъ* отъ посланника Божія, тѣ, значитъ, ему—*свои*. Онъ *приходитъ къ своимъ*, будто, а бываетъ—ошибается, *—свои не принимаютъ*. Кто приметъ, тѣхъ проповѣдникъ дѣлаетъ *чадами Божіими*, они *отъ Бога рождаются*. *Слово* становится *плотью* въ этихъ людяхъ,—они по слову начинаютъ жить. Имъ дается и сила, и *слава* сыновняя, *какъ Единороднаго*—одного рода—съ Отцемъ, но этого сподобляются только тѣ, кто отъ *полноты Божьей принимаетъ благодать на благодать*,—дѣлается христомъ. Иной всю жизнь остается пророкомъ, „старшимъ“, какъ сказалъ Іоаннъ о себѣ: *я гласъ вопіющаго въ пустынѣ*; *исправьте путь Господень*... Никто не знаетъ, кого Богъ избираетъ въ христы. Нынче мы—ровня; а завтра, смотришь, ужъ *я недостоинъ развязать ремень у обуви* товарища,—онъ ужъ не то, что я: христосъ и можетъ *крестить* тебя *духомъ*. Онъ является *Израилю* и всѣ его принимаютъ, какъ „живого бога“.—Таково богохульное лжемудрованіе хлыстовъ о благовѣстіи Евангелиста Іоанна о Богѣ—Словѣ!

Глава вторая.

1—12: „Всю исторію брака въ Канѣ Галилейской надобно понимать иносказательно—духовно. Никакого брака не было,—притча это и только! Одно, что вѣрно,—такъ это былъ городъ Кана, и вотъ что въ немъ случилось.—Да и „Кана", надо понимать, все равно, какъ бы сказать: какое нибудь мѣсто.

Евангельскій Христосъ былъ, какъ всѣ люди,—слабый, грѣшный человѣкъ: ходилъ по гостямъ, по свадьбамъ, и съ матерью, и съ товарищами, примѣрно, какъ сейчасъ попы ходятъ... Попьютъ, погуляютъ на чужой счетъ, и сами прибавятъ: складчину тутъ же сдѣлаютъ,—*вина нѣтъ у нихъ*... Но тутъ случилось чудо съ Христомъ:—вмѣсто вина Христосъ велѣлъ чистой *воды налить въ сосуды*. То есть очистить каждому, кто тутъ былъ, свои души отъ грѣховъ: бросить все это мірское утѣшеніе—и вино, и пиръ, и взяться за духовное вино, начать другую жизнь, воздержную, святую. *Распорядитель* пира—міра, власть какая, или богачъ, *отвѣдалъ* этой *воды*—чистоты и жизни „духовной"—и не зналъ, откуда, что взялось! Очень ему это понравилось. *Женихъ*—всякій человѣкъ, кто желаетъ „святости", какъ невѣсты. *Распорядителю*—первый человѣкъ, который принялъ слово Христово о святости, говорилъ: мы мѣцали въ жизни хорошее и дурное, вотъ настоящее—*хорошее вино*,—жизнь „духовная", безъ этихъ браковъ, безъ поповъ, безъ пировъ, вдали отъ мірской суеты!

Такъ положилъ Іисусъ начало чудесамъ (вотъ какимъ!).. *и явилъ славу Свою;—и увѣровали въ Него ученики Его.*

Послѣ сего,—Онъ и началъ творить *такія* чудеса,—*пришелъ Онъ въ Капернаумъ, Самъ и Матерь Его, и братья Его, и ученики Его.* Всѣмъ обществомъ, такъ и ходили по городамъ и селамъ. Вотъ когда началась наша вѣра

и наша жизнь, заключаетъ хлыстъ свое безумное толкованіе Слова Божія.

Глава третья.

6—8: „*Рожденное отъ плоти*—рожденіе отъ отца и отъ матери; и крещеніе водное; все видимое, какъ и святая тайна—тѣла и крови Господней,—все это *есть плоть. плоть же не пользуетъ ничтоже*--нисколько! суемудрствуютъ хлысты. *Должно намъ*, говорятъ они, злоупотребляя словомъ Божіимъ, *родиться свыше*! Все плотское—и бракъ, и семью, и отца, и мать, и родныхъ по плоти,—все бросить; бросить и храмъ—церковь, и образа и поповъ; все это видимое—плотское, и взять все духовное: и отца, и мать, и братьевъ, и сестеръ, и жену духовную—„по любви“. *Духъ дышетъ, гдѣ* и какъ, прибавляютъ, *хочетъ*. И полная широта „духовной жизни“! Какъ все это дѣлается съ человѣкомъ, толкуютъ хлысты, и понять нельзя. *Духъ... не знаетъ откуда приходитъ и куда уходитъ. Такъ бываетъ со всякимъ*, заключаютъ свое лжеученіе еретики, *рожденнымъ отъ Духа*!..

18—21. Слова писанія: *невѣрующій уже осужденъ* хлысты относятъ къ православнымъ, *невѣрующимъ* въ ихъ лжехристовъ. Эти *люди*, говорятъ они,—*возлюбили болѣе тьму, нежели свѣтъ*, разумѣя подъ *тьмой*—все церковное, мірское; а подъ *свѣтомъ* свое хлыстовство,—и ученіе, и жизнь, и оправдывая свое лжеученіе указаніемъ на свое показное благочестіе и недобрую жизнь нѣкоторыхъ православныхъ христіанъ—ихъ немощи въ поведеніи и слабости въ жизни: *потому что*, говорятъ хлысты о православныхъ, *дѣла ихъ... злы*. Вотъ мы, похваляются хлысты, *поступаемъ по правдѣ*,—живемъ по своей вѣрѣ, мы *идемъ къ свѣту*...

29—32. Проповѣдь Предтечи Христова и радость его о явленіи міру Спасителя грѣшниковъ еретики-вожаки

всецѣло относятъ къ себѣ, къ своимъ лжебогамъ... *Другъ женихов радостью радуется слыша гласъ жениха.* И: *приходящій свыше и есть выше всѣхъ; а сущій отъ земли, земный и есть. Приходящій свыше*—отъ Бога, а людьми поставленный есть у нихъ—ихъ „живой богъ“; и онъ есть, по ихъ заблужденію, *выше всѣхъ*: повелитель міра, „царь царей“... *А сущій отъ земли*—всякій православный человѣкъ *земный и есть*.., не понимающій и не принимающій ничего „духовнаго“—хлыстовскаго; *и никто* изъ православныхъ *не принимаетъ свидѣтельства его*—лжехриста ихъ.

Глава четвертая.

7—37. Въ евангельскомъ сказаніи о бесѣдѣ Господней съ женой Самарянкой у хлыстовъ обращено особенное вниманіе на слѣдующія мѣста священнаго текста.

Въ общемъ опять таки свидѣтельство Евангелиста есть, говорятъ хлысты, иносказаніе, а не разсказъ о событіи.

Іудеи съ самарянами не сообщаются—у хлыстовъ съ православными нѣтъ ничего общаго и отъ православныхъ все хлыстовское надо скрывать, разсуждаютъ сектанты.

Вода живая—не слово Божіе, глаголы жизни, по ясному указанію Спасителя, а хлыстовское пониманіе и толкованіе этого слова; *вода живая*—жизнь съ „живымъ богомъ“, исполненіе ею „живыхъ словъ“; жизнь хлыстовская, свободная, беззаконная...

Останавливаясь на словѣ Христовомъ о *поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ*, хлысты отвергаютъ почитаніе и поклоненіе св. иконамъ, священство и всѣ таинства и обряды церкви. *Женщина говоритъ ему: знаю, что прійдетъ Мессія, то есть, Христосъ; когда Онъ прійдетъ, то возвѣститъ намъ все. Іисусъ говоритъ ей: это Я, который говорю съ тобой.* Здѣсь богохульство еретиковъ достигаетъ крайнихъ предѣловъ: самозванецъ лжехристосъ придетъ и

будетъ слово его закономъ для безумныхъ хлыстовъ. Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа попирается ногами; а повелѣнія „живого бога“—проходимца, преступника, принимаются за божескіе законы до послушанія на совершеніе грѣха, беззаконія, преступленія. Приготовитъ этотъ „богъ“ „ангела смерти“,—и участь человѣка, обреченнаго негодяемъ на погибель, рѣшена!—И нужна великая сила человѣческой любви и помощь небесная, чтобы искреннихъ хлыстовъ поколебать въ ихъ довѣріи своимъ „старшимъ“ и склонить къ послушанію св. церкви!..

Христосъ... Это Я, который говорю съ тобой... Іисусъ былъ человѣкъ, философствуютъ еретики, и Онъ сказалъ Самъ о Себѣ: *Я—Христосъ*! И женщина видѣла и всѣхъ горожанъ звала: *пойдите, посмотрите человѣка... не Онъ ли Христосъ?*.. Заключеніе: Василій Лубковъ человѣкъ,—и онъ можетъ быть тоже христомъ... Суть въ словахъ и дѣлахъ. Василій дѣластъ дѣла христовы,—хлыстовскія,—онъ есть Христосъ!

Страшно и говорить о заблужденіи еретиковъ. Очень ужъ оно мерзостно и богохульно.

A propos. Случалось слышать, между прочимъ, свидѣтельство и о такихъ разсужденіяхъ, вполнѣ, конечно, отвѣчающихъ общему настроенію секты. У самарянки было пять мужей и шестой былъ тоже не мужъ... И однако Христосъ и вниманія не обратилъ на это поведеніе: разсуждалъ съ ней о поклоненіи Богу... Значитъ это все—съ кѣмъ и какъ кто живетъ,—въ бракѣ, внѣ брака, или какъ, то есть: любодѣйно, прелюбодѣйно,—для Бога ничего не значитъ! Земля и земля, разсуждаютъ хлысты о грѣховныхъ взаимоотношеніяхъ мущины къ женщинѣ: глина къ глинѣ прилагается,—и только! Важно—чувство: душевно, духовно, по любви... А это тѣлесное? все оно истлѣетъ, сгніетъ, исчезнетъ... Даже надо больше имѣть

мущинамъ съ женщинами половыхъ отношеній „для усмиренія плоти, чтобы она не воевала противъ духа, *для душевнаго спасенія*“. Съ другой стороны, разсуждаютъ беззаконники: „не согрѣша, не покаешься“! „гдѣ грѣхъ, тамъ и спасенье“... Такъ извращены и догма св. вѣры и ученіе закона Божія!

Глава пятая.

19—32; 36—38. Мы своими ушами слышали богохульное извращеніе Евангельскаго ученія о единосущіи единороднаго Сына Божія съ Богомъ Отцемъ. Публично хлыстъ слова Божіи: *Отецъ любитъ Сына и показываетъ Ему все, что творитъ Самъ. Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и оживляетъ, такъ и Сынъ оживляетъ кого хочетъ; Отецъ весь судъ отдалъ Сыну, дабы всѣ чтили Сына, какъ чтутъ Отца. Кто не чтитъ Сына, тотъ не чтитъ и Отца. слушающій слово Мое и вѣрующій въ пославшаго Меня имѣетъ жизнь*—отнесъ къ самому себѣ. Кто здѣсь разумѣется подъ словомъ: *Отецъ?* спросили мы. Богъ! отвѣтилъ хлыстъ. —А кто *Сынъ?* —Всякій благочестивый человѣкъ. Да! по благодати Божіей, мы всѣ призываемся быть сынами Божіими, но здѣсь можно ли такъ понимать: *Сына?* Видите, какія права предоставляются Отцемъ Сыну! *Сынъ воскрешаетъ и оживляетъ; Сыну данъ весь судъ; кто не чтитъ Сына, тотъ не чтитъ Отца.* Вѣдь все это не приложимо, говоримъ, къ каждому „благочестивому человѣку“!—„И я воскрешаю мертвыхъ и оживляю“, сказался хлыстъ, духовно—отъ мертвыхъ дѣлъ! Благочестивый человѣкъ своими добрыми дѣлами *судитъ* міръ. Кто такого человѣка не почитаетъ сыномъ Божіимъ, *тотъ не чтитъ Отца*, резонировалъ собесѣдникъ. Христосъ, прибавилъ онъ,—Сынъ человѣческій... Кто перейдетъ отъ смерти въ жизнь, тотъ не пойдетъ на судъ. Мертвые не тѣломъ, а душевно, слышатъ гласъ Сына Божія—Евангельскую

проповѣдь, и оживаютъ. Всѣ, сказано, *сущіе въ гробахъ услышатъ гласъ Сына Божія*. Не въ гробахъ деревянныхъ, —тѣ ужъ ничего не слышатъ... Я проповѣдую, читаю Слово Божіе, разсуждалъ нашъ собесѣдникъ, кто мнѣ вѣритъ, тотъ вѣритъ пославшему меня;—я не самъ же собой все это говорю, Богъ же мнѣ велитъ,—тотъ человѣкъ оставляетъ смертную, мертвую жизнь: пьянство, роскошество, и получаетъ *жизнь вѣчную*. И теперь *наступаетъ время*, прибавилъ хлыстъ *и настало уже*, когда всѣ находящіеся въ гробахъ *услышатъ гласъ Сына Божія*, всѣ будутъ собираться другъ съ другомъ, читать Слово Божіе и *поучаться въ законѣ Господнемъ день и ночь. Всѣ будутъ научены Богомъ*. А учить могутъ не всѣ, а кого Богъ призоветъ, говорилъ хлыстъ. И въ заключеніе многозначительно прибавилъ: *И не имѣете Слова Его пребывающаго въ васъ, потому что вы не вѣруете тому, кого Онъ послалъ*... Понятно было: посланникъ—онъ,—хлыстъ; невѣрующіе—мы. Карты раскрыты,—все объяснилось. Подъ святыми словами у собесѣдника скрывались грѣховныя, преступныя, богохульныя мысли.

Глава шестая.

31—33. *Отцы наши ѣли манну въ пустынѣ и пр.* У хлыстовъ: *отцы наши* были православные; *ѣли манну*—такую пищу, которая годилась на одинъ день, потомъ прокисала; все въ православіи прокисло, никуда не годно, мертво. *Въ пустынѣ*, въ церкви, въ храмахъ, въ православномъ мірѣ.

Отецъ Мой даетъ вамъ истинный хлѣбъ съ небесъ.—*Отецъ*—„живой богъ“; *истинный хлѣбъ*—41—51 стихи, *хлѣбъ живый*, который не портится, не гніетъ, духовный, словесный. *Плоть*—добрыя дѣла. *Ядущій такой хлѣбъ не умретъ*—въ грѣхѣ не останется.

Въ частности. *Будутъ вси научены Богомъ.* „Богомъ живымъ“—хлыстовскимъ самочинцемъ; *„вси будутъ научены* самимъ *Богомъ“*, изворачивается еще хлыстъ, „не къ чему учиться у поповъ, въ церквахъ, проповѣди не нужно никакой“.

62—63. *„Духъ животворитъ*—ходятъ хлысты въ духѣ; духомъ горятъ въ изступленіи,—„духовные христіане“, отвергающіе все видимое въ церкви и пріемлющіе свои обрядности въ религіозныхъ своихъ упражненіяхъ. Такой *Духъ*, говорятъ они словомъ писанія, *животворитъ*, а *плоть*—все церковное,—и Тѣло и Кровь Христова даже!—по еретически, *не пользуетъ ни мало.*

Слова, которыя Я вамъ говорю, богохульствуетъ еретикъ —старшой—шалопутъ, *суть духъ и жизнь. Какъ послалъ меня живый отецъ*, ст. 57.,—*и я живу отцомъ*—я—примѣрно, Василій Лубковъ, *отцемъ*—Порфиріемъ Катасоновымъ,—*такъ и ядущій Меня*—„слушающій“,—извращеніе смысла даетъ свободу извращать и букву слова Божія, *жить будетъ много*—Романомъ или Петромъ!—Понятно, конечно: разъ человѣкъ сталъ на ложный путь и уже идетъ по наклонной плоскости. Но больно все слышать, сознавать и повѣдать міру.

Глава седьмая.

2—5; 26; 37—43; 49: Видимо, хлысты ищутъ въ текстѣ указанныхъ стиховъ, извращая смыслъ ихъ, подтвержденія своей ереси, что Іисусъ Христосъ есть простой человѣкъ, въ котораго, какъ въ Богочеловѣка, не только начальствующіе, и посторонніе люди вообще,—даже *братья Его не вѣрили въ Него.*

Были, правда, *мнѣіе изъ народа*, разсуждаютъ хлысты, *которые говорили: Онъ точно пророкъ. Другіе говорили: это —Христосъ. А иные говорили*, подчеркиваютъ хлысты: *развѣ изъ Галилеи Христосъ придетъ?* выражая словомъ

писанія свое невѣріе въ Христа Бога нашего. Подчеркнуто въ „помаркахъ“, понятно, тоже какъ знакъ невѣрія еретиковъ, и другое выраженіе Писанія, сказанное *нѣкоторыми изъ Іерусалимлянъ* въ чувствѣ сердца, готоваго увѣровать въ Христа: *не удостовѣрились ли начальники, что Онъ подлинно Христосъ?*

Слово Господне: *Кто вѣруетъ въ Меня, у того изъ чрева потекутъ рѣки воды живой* хлыстъ толкуетъ такъ, что какъ только православный грѣшникъ прійдетъ къ хлыстамъ, сейчасъ станетъ другимъ человѣкомъ: броситъ пьянство, разгулъ, карты, табакъ; будетъ тихій, скромный, трезвый, милостивый. *Рѣки* добрыхъ, показныхъ, надо прибавить, дѣлъ *отъ чрева его текутъ.*

Но особенно пріударяютъ хлысты на слова Писанія: *сіе сказалъ Онъ о Духѣ, Котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него,* разумѣя не третье лицо св. Троицы Святого Духа, а того „духа, который накатываетъ“ на нихъ въ ихъ радѣньяхъ, духа изступленія, лжи, лукавства.

Всякую бесѣду православнаго человѣка о правотѣ церкви Божіей и преступности хлыстовства ярый апологетъ —шалопутъ непремѣнно заключитъ злымъ словомъ своимъ, облекая его словомъ священнаго Писанія: *Народъ невѣжда въ законѣ, проклятъ онъ!*

Глава восьмая.

15—17; 23: *Вы судите по плоти; вы отъ нижнихъ* и, несомнѣнно, про себя богохульно хлыстъ думаетъ: *Я отъ вышнихъ; вы отъ міра сего, Я не отъ сего міра..* И 24 стихъ: *если не увѣруете, что это Я,*—посланникъ свыше, старшой, христосъ,—*то умрете во грѣхахъ вашихъ.* А своимъ—хлыстамъ уже прямо говоритъ: *если пребудете въ словѣ Моемъ, то вы истинно Мои ученики. И познаете истину—хлыстовскую ересь, и эта истина сдѣлаетъ васъ свободными* отъ всякихъ узъ закона церковнаго,

общественнаго, семейнаго... Разрѣшеніе на вся.! „Живой богъ“ даетъ „новый законъ“ „новой благодати“: дѣлать всякое беззаконіе безъ зазрѣнія совѣсти, не знать ни въ чемъ никакого грѣха. А согрѣшитъ кто въ чемъ: опозоритъ чужую жену, нарушитъ непорочность дѣвицы, хотя бы даже своей дочери, убьетъ человѣка,—ничего все это не значитъ: „батенька“—божокъ—проститъ!.. Факты!.. А законное начальство, пастырство церкви, самый законъ царскій и Божій?—Законъ—драконовъ, демонскій; исполнители закона—слуги дьявола! Факты.

Говоримъ словами хлыстовъ—„Новаго Израиля“. Сомнѣній—никакихъ! Отъ себя ни звука не приносимъ. Смотрите „помарки“ еретиковъ на св. Евангеліи и читайте посланія слугъ „новобрачнаго христа“; и вы доподлинно дознаете и убѣдитесь въ печальной истинѣ.

Не только помѣчены, нѣтъ! подчеркнуты стихи 41—45: *Вы дѣлаете дѣла отца отца вашего.. Вашъ отецъ діаволъ и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Онъ былъ человѣкоубійца отъ начала и не устоялъ въ истинѣ, ибо нѣтъ въ немъ истины. Когда говоритъ онъ ложь, говоритъ свое, ибо онъ лжецъ и отецъ лжи.* Это слово обличенія Христова Іудеямъ, отвергавшимъ свидѣтельство Господне, еретики, ничтоже сумняся, въ ярости сердца своего противъ святыни церкви и высоты закона гражданскаго, всецѣло относятъ къ іерархіи церкви и государственной службѣ.

Воображаемъ, какъ хвастливо, въ преступномъ самообольщеніи, завравшійся лжебожокъ „Новаго Израиля“ цитуетъ дальнѣйшую рѣчь Господню: *А какъ Я истину говорю, то не вѣрите мнѣ... Кто отъ Бога, тотъ слушаетъ слова Божіи. Вы потому не слушаете, что вы не отъ Бога. Я чту Отца Моего, а вы безчестите Меня.*

Эти „помарки“—лучшій показатель содержанія заблужденія еретиковъ до несомнѣнности.

Глава девятая.

1—13: Кто хоть разъ лицомъ къ лицу бесѣдовалъ съ хлыстами, тотъ очень хорошо знаетъ, что всѣ чудеса Христовы понимаются этими сектантами иноскасательно, какъ притча, въ духовномъ смыслѣ.

Слѣпый отъ рожденія – это, толкуютъ хлысты, „темный“ человѣкъ, который не понимаетъ самъ себя, ни о чемъ не разсуждаетъ и слѣпо довѣряется всему, что люди наговорятъ.

Слѣпые отъ рожденія—православные люди, по хлыстовскому пониманію, не знаютъ они, кого слушаютъ, и во что вѣрятъ.. Учатъ ихъ такіе же слѣпые, какъ и они сами, говорятъ хлысты,—попы: *слѣпецъ слѣпца ведетъ, и оба погибаютъ*. Вѣрятъ мертвому Христу; строятъ мертвые храмы; кланяются бездушнымъ идоламъ—иконамъ; и такъ отъ рожденія!“ *Я – свѣтъ въ мірѣ*! говоритъ о себѣ хлыстовство. У насъ „живой богъ“! у насъ „церковь въ сердцахъ“; у насъ другъ-дружкѣ кланяются, у насъ—„духовная любовь“ и прочее, и прочее,—всякая свобода душѣ и тѣлу!. „Или къ намъ *слѣпый отъ рожденія*! мы поплюемъ тебѣ въ глаза,—обличимъ тебя и твоей грязью—обличеніемъ твоей темноты въ вѣрѣ и жизни православной протремъ тебѣ духовные глаза, и *ты прозришь*! Умоешься въ купели нашего ученья и поведенья, и будешь *зрячимъ*“!

35—41: Возраженіе фарисеевъ: *неужели и мы слѣпы*? и отвѣтъ Христовъ имъ хлысты всецѣло относятъ къ священникамъ церкви, всегда неизмѣнно обзывая ихъ и въ лицо и за-очи *фарисеями*.

Свидѣтельство евангелія о человѣческой природѣ Христа Спасителя: *и видѣлъ ты Его и Онъ говоритъ съ тобой*, хлыстамъ всегда хочется подогнать къ своему лжеученію, что обыкновенный человѣкъ,—Петръ или Иванъ, можетъ быть Богомъ.

И поклонился Ему—Христу прозрѣвшій очами духовно и тѣлесно слѣпецъ. Прочтетъ хлыстъ своей братьѣ да и вамъ—собесѣднику, и скажетъ: „вотъ и мы кланяемся другъ другу", а разумѣй: „своему живому богу".

И похваляется суемудрый болтунъ: „*не видящіе видятъ; и видящіе стали слѣпы!*" И высится въ своемъ разумѣ слѣпотствующее хлыстовство предъ св. православіемъ.

Глава десятая.

1—37: Все, что говоритъ Господь о *добромъ пастырѣ*, хлысты относятъ къ своимъ вожакамъ; а все, что говоритъ Господь о *наемникѣ*, относятъ къ душпастырству церкви.

Ихъ поводырь—*пастырь добрый*; *овцы*—хлысты—*идутъ за нимъ, знаютъ голосъ его*; онъ *зоветъ ихъ по имени, идетъ передъ ними; онъ имѣетъ и другихъ овецъ*—православный и неправославный міръ, *которые не сего двора*—не хлыстовской своры, *и тѣхъ надлежитъ мнѣ привесть*, самоувѣренно провозглашаетъ заядлый хлыстунъ Алеша, *и онъ услышатъ голосъ мой, и будетъ одно стадо и одинъ пастырь*,—весь міръ, съ царями, съ правителями, съ учеными и пр., всѣ будутъ хлыстами, а Алеша, или Василій Лубковъ—будетъ *единымъ пастыремъ*, во всей вселенной... Здѣсь—начало безумнаго титула—„повелитель міра". *Пастырь* церкви, по хлыстовски, это:—*чужой; голоса его овцы не знаютъ; бѣгутъ отъ него; священники суть воры и разбойники всѣ, сколько ихъ ни приходило. Воръ приходитъ только для того, чтобы украсть, убить и погубить*, продолжаетъ буесловить сектантъ.—Вотъ они какіе—попы то! заключаетъ онъ: *наемники, не пастыри! волки!*—(12 стихъ), въ экстазѣ демонской злобы восклицаетъ онъ, извращая и смыслъ и букву Слова Божія!

Стихи 33—36—любимое доказательство на языкѣ хлыстовъ самообожанія, лжебожества, лжехристовства и при-

знается ими, какъ указываетъ многократный опытъ собесѣдованій съ ними и священниковъ и миссіонеровъ и православныхъ христіанъ.

Да не подумаетъ читатель, еще разъ скажемъ, что лукавое хлыстовство такъ-таки прямо и выложитъ свое богопротивное лжеученіе.—Нѣтъ! по присущей природѣ его хитрости, хлыстъ подойдетъ къ вамъ лишь съ „недоумѣннымъ вопросомъ“. Онъ скажетъ вамъ, что недоумѣніе и потребность его разрѣшенія навѣяны ему со стороны: „странникъ былъ и говорилъ.., а мы—люди темные“. А значитъ это будетъ: „а ну-ка: что скажешь ты, умная голова! противъ Евангелія?! какъ и чѣмъ докажешь, что человѣкъ не можетъ быть названъ Богомъ“?! Оріентируйтесь въ душевномъ настроеніи собесѣдника, побудьте малое время физіономистомъ,—лицо—зеркало души; взгляните въ очи собесѣдника вашего—и вы убѣдитесь въ несомнѣнности нашихъ показаній и заключеній и въ душѣ скажете: *что Мя искушаете, лицемѣри!—Іудеи сказали Христу*, заговоритъ съ вами совопросникъ: *не за доброе дѣло хотимъ побить тебя камнями, но за богохульство и за то, что ты, будучи человѣкъ, дѣлаешь себя Богомъ. Іисусъ отвѣчалъ имъ*, будетъ продолжать собесѣдникъ, понижая голосъ и затаивая дыханіе: *не написано ли въ законѣ вашемъ: Я сказалъ: вы боги. Если Онъ назвалъ богами тѣхъ, къ которымъ было Слово Божіе, и не можетъ нарушиться писаніе,*— многозначительно подчеркнетъ онъ, *тому ли, котораго Отецъ освятилъ и послалъ въ міръ*, хлыстъ разумѣетъ, понятно, себя, или своего лжехриста,—*вы говорите*,— пріударитъ онъ интонаціей своего голоса, *богохульствуешь, потому что Я сказалъ: Я—Сынъ Божій*. Какъ это понять, спроситъ васъ хлыстъ и непремѣнно прибавитъ: „мы—люди темные, странникъ тутъ говорилъ, читалъ“...

Но все это—опытъ частной, келейной бесѣды. Когда бываетъ публичная бесѣда, когда хлысты ведутъ ее „на

чистоту“,—тогда бурно и открыто предъявляются сумасбродныя толкованія Слова Божія самочинными толковниками.—Въ послѣднее время и это явленіе возможно уже встрѣтить...

Глава одиннадцатая.

1—45. Чудесное событіе воскрешенія Лазаря хлыстами то постыдно для здраво-мыслящаго человѣка искажается, то вовсе отвергается и толкуется иносказательно.

Лазарь умеръ... четыре дня былъ во гробѣ... Накурился сигарки табаку, неистовствуетъ хлыстъ, и четыре часа или четыре дня безъ памяти лежалъ... Ну, будетъ тебѣ..! сказалъ Христосъ, богохульствуетъ безбожникъ, вставай! Вотъ и воскресилъ!.. Да и самъ Христосъ говоритъ:.. *другъ нашъ уснулъ; но Я иду разбудить его..*, безумствуетъ еретикъ.

Или: хлыстъ учитъ: никакой Лазарь никогда не умиралъ; никакого Лазаря Христосъ не воскрешалъ изъ мертвыхъ и изъ гроба не подымалъ; это только одинъ примѣръ: человѣкъ мертвъ грѣхомъ; вотъ Христосъ этого мертвеца и воскресилъ; гряди, говоритъ, вонъ,—примѣрно—изъ кабака, отъ пляски, отъ трубки, отъ орлянки, отъ картежной игры или отъ чего тамъ еще. Вотъ и все воскрешеніе! Послушался, бросилъ все это какой тамъ Лазарь, или Сидоръ—воскресъ; не послушался,—лежи во гробѣ! Такова ужасная хула еретиковъ на Духа Святаго!

А рѣчи безумцевъ объ отношеніяхъ Господа Іисуса къ Маѳѣ и Маріи столь уже зазорны, что именно *не лѣпъ есть и глаголати*! Скромно выражая преступный смыслъ ихъ, достаточно указать на извѣстное выраженіе хлыста о Богочеловѣкѣ: „оставался *на единѣ* съ женщинами“...

Вотъ ужъ именно во всей полнотѣ къ этимъ несчастнымъ людямъ относится опредѣленіе Господне, которое они намѣтили своей помаркой отнести къ православному міру, что указывается въ слѣдующей главѣ.

Глава двѣнадцатая.

40. *Народъ сей ослѣпилъ глаза свои и окаменилъ сердце свое, да не видятъ глазами и не разумѣютъ сердцемъ и не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ!*

Глава четырнадцатая.

6—21. Ученіе Слова Божія о божествѣ Сына Божія и единосущіи Его съ Богомъ Отцемъ хлысты стремятся приспособить къ тому же пресловутому перевоплощенію божества, представляющему собой основной догматъ ересеученія хлыстовства.

Филиппъ сказалъ Ему—Іисусу Христу: *покажи намъ Отца. Іисусъ сказалъ ему: столько времени Я съ вами и ты не знаешь Меня, Филиппъ? Видѣвшій Меня видѣлъ Отца; какъ же ты говоришь, покажи намъ Отца.* Развѣ ты невѣришь, что *Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ?..* Вѣрь же Мнѣ, что *Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ!*

Заключеніе еретиковъ: Іисусъ—простой человѣкъ, но въ Немъ былъ Сынъ Божій и не только Сынъ Божій, а Самъ Богъ Отецъ. Іисусъ жилъ съ апостолами, которые видѣли и знали Его и признавали, *яко Іисусъ есть Сынъ Божій.* Божество Сына Божія оставило Іисуса въ часъ поносной смерти Его на крестѣ и перевоплотилось въ другомъ человѣкѣ. И такъ даже до настоящаго—21-го воплощенія, въ лицѣ лжехриста Василья Лубкова...

Но, философствуетъ хлыстъ, сказано: *видѣвшій Меня, видѣлъ Отца,*—слѣдовательно: гдѣ божество Сына, тамъ божество и Отца. *Вѣрьте Мнѣ, что Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ,* подчеркиваетъ лжеучитель священный текстъ въ своихъ „помаркахъ“ въ Евангеліи,—и богохульно, какъ въ томъ нѣтъ уже никакого сомнѣнія, Слово Господне относитъ къ себѣ. Эта „помарка“ уясняетъ путаницу лжеученія хлыстовъ о божествѣ, перевоплощающемся въ разныхъ личностяхъ человѣчества.

„А нашъ Господь есть такой:
Въ трехъ лицахъ Богъ святой“,

поютъ они. Казалось бы, что еретики въ самомъ дѣлѣ также вѣруютъ въ Святую Троицу, какъ вѣруетъ и православная церковь, Оказывается, однако, совершенно иное вѣрованіе—лжеученіе о Святой Троицѣ. Фигурируютъ названія: Христосъ, Духъ Святой. И нельзя уловить въ псальмахъ, пѣсняхъ еретиковъ положительнаго понятія о Богѣ Отцѣ.

„Всѣмъ одно надо твердить:
Надобно „*Христа*“ вмѣнить.“

Съ восточной сторонушки, съ неба высоты,
Съ неба высоты, престолъ красоты.
Я чаялъ: соловьюшка, а онъ *Духъ Святой*.
Скатилъ, скатилъ батюшка со седьмаго неба,
Глаголывалъ батюшка, проповѣдывалъ:
Сойдитеся дѣтушки въ единый соборъ;
Молитеся дѣтушки *Сыну Божіему*;
Онъ за насъ всѣхъ батюшка горько пострадалъ,
За всѣхъ то насъ батюшка кровь свою пролилъ
Своими устами всѣмъ намъ говорилъ:
Послушайте, дѣтушки, что я вамъ скажу.
Весь вашъ тяжкій грѣхъ отъ васъ отведу
Благодать „*Святаго Духа*“ „на васъ положу“.

Седьмо небо растворится
Къ намъ сюда „*Христосъ*“ явится.

Труба страшна загремитъ,
Духъ Истинный говоритъ“.

Эти и подобныя пѣсни,—здѣсь выдержки изъ пѣсенъ,—ясно указываютъ, вѣритъ хлыстъ въ перевоплощеніе бо-

жества, именно Сына Божія; имѣетъ въ своемъ іерархическомъ „Іерусалимѣ“ „живого бога“-„христа“; „скатываетъ на него—хлыста“—Духъ святый—„духъ, духъ“; признаетъ, по своему—по хлыстовски, благодать Святаго Духа—безумныя пророчества, безпутный даръ языковъ... Но какъ ни какъ,—два лица Божества у хлыстовскаго лжеученія вѣры есть—2-е и 3-е. Гдѣ первое лице?—О немъ какое понятіе есть у хлыстовъ? Ни пѣсни, ни псальмы, ни личныя сосѣдованія, ни открытое покаяніе хлыстовъ, „приходящихъ отъ ереси къ Церкви Божіей“ не уяснили намъ этого вопроса.

Встрѣчается въ пѣсняхъ выраженіе:

Сударь *батюшка* родной,
Гость *богатый* преблагой;
Подумаю, погадаю молодецъ,
Что есть *батюшка* на свѣтѣ *богъ отецъ*
А мнѣ хочется получить златый вѣнецъ:

Или:

Драгоцѣнный нашъ Спаситель,
И истинный родитель.
Вѣрны, *батюшка Спаситель*,
Духу твоему мы здѣсь.

Или:

Святы ангелы—послы
Съ неба на—землю сошли,
Радость отъ Бога снесли:
Покатилъ нашъ *батюшка*
Покатилъ нашъ государь,
Все по селамъ, городамъ,
По святымъ деревнямъ.

Слушая такія выраженія въ пѣсняхъ, можно подумать, не это ли рѣчи объ Отцѣ—Богѣ, 1-мъ лицѣ Пресвятой Троицы у хлыстовъ?

„Батюшка, родитель“,—выраженія относимыя хлыстами къ божеству,—оказываются лишь одной игрой словъ. Разумѣется подъ этими эпитетами все тотъ же лжехристосъ, въ которомъ перевоплотился, по убѣжденію еретиковъ, Сынъ Божій.

Въ натурѣ былъ у этихъ безпутныхъ богохульниковъ „богъ Саваоѳъ“ въ лицѣ Тамбовскаго крестьянина Порфирья Катасонова. Но и опять это было—саваоѳство—превращеніе лишь лжехристовства *по одному названію*...

Слитное и неудобоуяснимое это понятіе еретиковъ стало удобопостижимымъ для насъ, когда мы, изучая „помарки“ сектантовъ на священныхъ книгахъ, напали на слѣдъ ихъ въ XIV й главѣ Евангелія отъ Іоанна. Оказывается: хлысты держатся убѣжденія: гдѣ Сынъ—тамъ и Отецъ не дѣйствіемъ и существомъ, а лицомъ. Это показаніе въ „помаркѣ“ рѣшаетъ вопросъ: почему о 1-мъ лицѣ Св. Троицы нѣтъ рѣчи у хлыстовъ.

Немного меньшая путаница у еретиковъ, собственно говоря, и въ понятіи о Сынѣ Божіемъ и Святомъ Духѣ.

То поютъ:

„Надобно *Христа* вмѣстить;

то:

„Ужъ мы станемъ, братцы, жить,
Богу истинну служить
Государя Свята Духа
Во сердцахъ своихъ носить...

И потомъ:

Когда Духъ скатится
И въ сердца вселится.

И не разберешь!..

И лицо, и существо, и дѣйствіе,—все слито въ одномъ понятіи. И въ концѣ концовъ завершается куплетомъ стиха:

Драгоцѣнный нашъ Спаситель,
Истинный родитель

Вѣрны, батюшка Спаситель,
Духу Твоему мы здѣсь.
Что въ Тебѣ, наша надежда!
Живетъ Самъ Спаситель
И вся Троица святая
Въ сердцахъ обитаетъ...
Тогда Сынъ будетъ гулять,
Духъ Святый будетъ катать
До Господа, до Отца
До предвѣчнаго Творца...

Кто „истинный родитель“? Кто „Спаситель“? Въ комъ „Троица Святая въ сердцахъ обитаетъ“? Вотъ именно: —„Аллахъ ихъ знаетъ“!..

Да еще прибавятъ:

„Я молюсь Тебѣ, *Спаситель*,
„Нашъ истинный родитель
Святаго Духа водитель!..

И получается полный сумбуръ и словъ и понятій!..

Обѣтованіе Господне о ниспосланіи отъ Бога Отца *Утѣшителя, Духа истины* хлысты опять таки относятъ къ тому „духу“, который „накатываетъ“ на нихъ въ ихъ „радѣньяхъ“, послѣ круженій, скаканій и приводитъ ихъ въ изступленіе, въ неистовство до непроизвольныхъ конвульсій, до состоянія бѣсноватія.

Это—*Духъ*, говорятъ несчастные, *котораго міръ не можетъ принять, потому что не видитъ Его и не знаетъ Его*...

Слова Господни: *Если любите Меня, соблюдите заповѣди Мои, не оставлю васъ сиротами; прійду къ вамъ*,—18 и 21 стихи главы XIV-й, и 1—18 стихи главы пятнадцатой,—старшіе богохульно влагаютъ въ свои уста и ими бесѣдуютъ съ своими общинами. Съ особеннымъ удареніемъ сосредоточиваются на стихахъ:

Я есмь лоза, а вы вѣтви... Вы друзья Мои... Не вы, Меня избрали, а Я васъ избралъ... Сіе заповѣдую вамъ, да любите другъ друга... Если міръ васъ ненавидитъ; знайте Меня прежде васъ возненавидѣлъ...

Злоупотребленіе священнымъ словомъ этихъ текстовъ можно встрѣтить и въ посланіяхъ лжехриста,—напр. Лубкова и въ свидѣтельствѣ лицъ знающихъ *опытно* это сектантство и въ опытахъ взаимоотношеній еретиковъ, какъ уже указано нами выше.

Глава шестнадцатая.

Стихи 1—3; 20; 33 имѣютъ также „помарки“.

Глава семнадцатая.

Тоже—стихи: 1—3; 9; 14—16; 19; 21; 25—26. Словомъ всю „прощальную“ святѣйшую бесѣду Спасителя міра нечестивцы дерзаютъ относить къ себѣ. Мы сами неоднократно были свидѣтелями, къ крайнему нашему смущенію, какъ руководитель секты, по нашему предложенію, прочитать что либо отъ Слова Божія,—дерзновенно избиралъ и читалъ главы XV, XVI и XVII Евангелія Іоанна. И именно то, что въ „помаркахъ“ подчеркнуто, „чтецъ“ подчеркивалъ въ своемъ чтеніи. И хлысты, понимая по своему чтеца и его чтеніе, слезно плакали.

Изгонятъ васъ... Такъ будутъ поступать потому, что не познали ни Отца, ни Меня.

Вы восплачете и возрыдаете, а міръ возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша въ радость будетъ.

Если бы вы были отъ міра, то міръ любилъ бы свое; а какъ вы не отъ міра; но Я избралъ васъ отъ міра, потому ненавидитъ васъ міръ.

Епархіальный миссіонеръ,
іерей *Симеонъ Никольскій.*

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР